

Мираж

*(франц. mirage) –
оптическое явление,
наблюдаемое обычно
в пустынях, состоящее
в том, что кроме предметов
в их истинном положении
видны их мнимые
изображения*

Э то издание не претендует на глубокий анализ музыкального рынка начала эпохи Горбачева. Об этом периоде подробно написано в многочисленных статьях продвинутых музыкальных критиков, и никаких пробелов, кажется, уже не осталось. Но творческий путь группы «Мираж» по-прежнему овеян множеством мифов и домыслов. Этот талантливый музыкальный проект был и продолжает оставаться виртуальным: уже без малого 20 лет его участники пудрят всем головы, то исчезая, то появляясь вновь, опутывая публику паутиной интриг, не давая ей надолго расслабиться. Кто голос, а кто лицо? Пело ли лицо и смотрелся ли голос? Развязать этот гордиев узел музыки, видимо, не удастся никогда. Да и нет в этой идентификации в сущности никакой необходимости. Главное, что на заре перестройки первая российская диско-группа «Мираж» была своевременна, как глоток воды в пустыне. Вы держите в руках воспоминания участников этой интриги о том, как же все было на самом деле...

Андрей Литягин – композитор, продюсер

В начале своего творческого пути я пообещал маме, что обязательно буду в «Утренней почте» – главной музыкальной программе страны. «Кто тебя туда пустит? Тебя же в партию не возьмут за твою музыку» – усомнилась она. Свое обещание я исполнил. В «Утренней почте» мы выступали, и за границу меня выпустили не один раз. А партию очень своевременно отменили.

Андрей Литягин

Андеграундный рок

Играть на гитаре я научился классе в пятом, в пионерском лагере, в младших отрядах. Мальчиковые и девчачьи отряды были отдельные. После отбоя мы с мальчишками брали две гитары и шли красоваться к девочкам, типа вы нас пустите к себе в палату, а мы вам за это сыграем. Как только вожатые засыпали, девочки подавали нам знак из окна. Мы с друзьями проскальзывали к ним в палату, гасили свет для конспирации и в две гитары исполняли песни Creedence на псевдоанглийском языке.

В школе я, естественно, тоже играл в ансамбле. На какой-нибудь торжественный вечер приглашалась группа за деньги; отыграв полчаса, она быстро уезжала, а оставшуюся часть вечера на сцене выступали мы. Один товарищ из нашего класса пронюхал, что в Парке культуры есть очень хорошая аппаратура. Вроде бы руководителя студии выгнали за алкоголизм, а новый начальник был чьим-то соседом, вот мы туда и пришли по благу. Там действительно было очень приличное по тем временам оборудование. Непьющий руководитель продержался месяца полтора, заставляя нас иг-

рать официоз, потом плюнул: «Мне не до вас, надо идти портвейн пить, играйте что хотите». И мы сразу стали играть песни Kiss – создали какую-то программу из серии «Kiss без масок», так как макияж не наносили, чтобы в милицию не забрали невзначай. Попутно мы стали «халтурить» по соседним школам и подрабатывать еще с какими-то доморощенными программами. А в конце восьмого класса даже дали образцово-показательный «концерт» в Зеленом театре, сыграли пару песен в сборном концерте на 4 тысячи зрителей. Это было очень пафосно.

Рок-н-ролл мертв...

В девятом классе гитара мне надоела, да и классический рок начал закатываться. В 1979 году, если ты не слушал Wopу M, с тобой ни одна девушка гулять бы не пошла. Если начинаешь жужжать про рок, то сразу становишься альтернативным. Надо

было срочно переквалифицироваться на клавиши, входившие в моду. На дискотеках пела Донна Саммер и группа Arabesque – мировая музыка повернулась в сторону диско, а престижным инструментом стал синтезатор. В десятом классе на клавишах я уже играл вовсю, а гитару оставил более тенденциозным персонажем.

В МАИ я тоже попробовал организовать какую-то группу, но это было довольно сложно. МАИ в то время славился своими ортодоксальными воззрениями: превалировал репертуар КСП (Клуб самодельной песни), так что ничего путного не получилось. Тогда же, на первом курсе, я познакомился с Сашей Букреевым. Летом мы вместе поехали в Гурзуф, сняли домик на двоих и давай гулять по набережной. На набережной Гурзуфа традиционно все дружно пили и играли – некое подобие хиппизма. Там мы впервые услышали всю эту «аквариумную» и «зоопарковскую» альтернативную лирику, свидетельствующую о том, что, помимо официального искусства, существуют некие диссидентские настроения. Нам рассказывали правду о жизни в стране или пели о чем-то непристойном, как некогда известная группа «Автоматический удовлетворитель». Вокруг верте-

лись любители подпольного рока типа Ильи Смирнова, основателя известного музыкального самиздатовского журнала «Урлайт».

В Гурзуфе мы с Сашкой познакомились с ребятами, которые пригласили меня поиграть в группу «Весы», тоже весьма андеграундного характера. Букреев на тот момент интересовался исключительно математикой, а музыка не входила в сферу его внимания.

С «Весами» я выступил в ДК фабрики «Большевик» целых два раза. И тут мне все это доморо-

щенное музицирование внезапно надоело. А не доморощено не получалось. Синтезаторы дорогие, а студенту покупать инструменты не на что. Надо было поднимать какие-то деньги, а иначе никакого развития в музыкальном звучании не получалось. Мой товарищ Захар Увайский не дал загнуться моему таланту в недрах аспирантуры: «Давай, – говорит он, – для начала найдем тебе нормального гитариста, чтобы поднять исполнительский уровень». И познакомил меня с Сергеем Прокловым.

Зона активности

В 1984 году мы с Сережей накатали некий альбом. К тому моменту как мы разродились, народ всю эту альтернативщину принимал уже не так охотно, все большее количество людей склонялось в сторону популярной музыки. Нигилизм и диссидентские тексты уже порядком поднадоели. Да и политическая ситуация начала потихоньку отпускаться. У Проклова был один знакомый – Миша Кирсанов, царствие ему небесное, он трагически погиб. Следующий наш проект, а на сей раз он был уже электронный, мы делали вместе с ним. Он назывался «Зона активности». Именно в «Зоне активности» впервые прозвучала Рита Суханкина.

С Ритой мы познакомились в 1980 году. Пошли с Букреевым на дискотеку и встретили там одного продвинутого парня – выпили, разговорились о музыке. Он постоянно заседал на модной в то время дискотеке в Доме художника на Крымском Валу. У его жены была сестра Оксана, а у Оксаны подруга Рита. Оксана с Ритой пели вместе в хоре и уже ездили вместе по всем границам. Мы встретились, сдружились, стали ходить друг к другу на дни рождения. «Ну спой, ну сыграй» – обычное застольное

мероприятие. Оксана с Ритой очень дивно пели «В горнице моей светло» на два голоса. А мы им аккомпанировали.

Песню «Снежный человек» для группы «Зона активности» я сначала предложил спеть Оксане, но она сказала, что ей тяжело петь то, что я хочу, а вот Рита точно сможет. Рита согласилась, спела все как надо – и процесс пошел. Мы начали работать по студенческим общежитиям, стали получать неплохие деньги. Но тут неожиданно нагрянул ОБХСС или еще какая-то контора, сразу и не

вспомнишь, и нам сообщили, что эти заработки не являются легитимными. И их аннулировали.

Похороны генсека

В 1985 году умер генеральный секретарь ЦК КПСС Константин Николаевич Черненко. А у нас, как назло, в день его смерти был назначен концерт в клубе «Госстроя». Неожиданно туда пришла вся верхушка андеграунда – в зале полный аншлаг, билеты продают по спекулятивным ценам, а мы ничего не понимаем. Как и подобает порядочной бо-

геме, мы были не в курсе политических перипетий, а устроители нам до последнего момента не говорили, что Черненко умер. Узнали прямо перед началом концерта и упростили местных функционеров за бутылку водки «не заметить» трагического момента – сделать вид, что они не в курсе, что генсек умер. Ну мало ли, сломалось радио на работе! В зале набились какие-то люди диссидентского вида в круглых очках, чуть ли не с BBC. Еще бы, буквально в 70 метрах от Лубянки концерт популярной музыки, и это в то время, когда вся страна горюет на износ!

Вывод из нашего выступления мы сделали не соответствующий трагическому моменту: на сцене обязательно нужна девушка.

И песни нужны, не затрагивающие тематику, которая у всех уже в печенках сидит, – про колбасу и отсутствие самовыражения. Новый проект должен быть рафинированный – чисто развлекательный, без умничанья на ровном месте. Расчет был очень простой: на дискотеке в Зеленом театре собиралось тысяч пять народу. И даже под дождем люди с зонтиками с удовольствием плясали. А ну как вонзить туда что-нибудь наше аналогичного качества! Все наверняка будут точно также плясать. Выступать в ДК, где собираются выпившие портвейна люди и норовят услышать что-нибудь многозначительное, нам уже порядком надоело. Пятитысячное сборище народа на

дискотеке вдохновляло куда больше.

Проект «Мираж»

«Мираж» мы затеяли вместе с Сергеем Прокловым. Сразу же остро встал вопрос о том, кто, собственно, будет петь. Сережа жил рядом с Измайловским парком, куда мы и отправились высматривать певицу. В парке в то время работали сестры Базыкины. Мы с ними договорились и даже начали писать фонограмму у них дома. Практически весь альбом записали. И тут они сообщают, что уезжают в Америку. Все обрушилось, тема в одночасье умерла практически на год. Возродилась она с появлением Валеры Иванова (продюсера пе-

вицы Натали) с музыкальным журналом Keyboard под мышкой, где была напечатана «разблюдовка» инструментов, которые использует группа Modern Talking. Мы завелись повторить их успех на русской почве, а для того, чтобы приблизиться к европейскому звучанию, надо было собрать такую же аппаратурную базу, как у них.

В поисках инструментов мы подняли на уши всех и вышли на Сергея Жарикова, художественного руководителя модной группы «ДК». Я однажды подыграл ему на пианино на записи одной из песен, – по-моему, что-то про водосточную трубу. А Жариков вывел меня на Игоря Васильева. Днем Игорь работал в организации «Мослифт», а вечером – на собственной студии. Заявляюсь я к нему на работу и говорю: «Давай сделаем танцевальный проект». Игорь тоже завелся. Перетряхнули всю Москву и нечто похожее из аппаратуры на день-два нашли. Собирали по крупицам, расплачивались чем придется – стипендией, водкой...

Под конец записи альбома Игорь сообщает: «У меня есть очень важный компаньон, он занимается, как сейчас говорят, дистрибуцией. Короче, он – очень крупный «писатель» – размножает музыку на кассетах и катушках. На сцене появля-

ется Андрей Лукинов, в дальнейшем владеец широко известной в те времена студии «Звук», а ныне директор Продюсерского центра Игоря Матвиенко.

А петь кто будет?

Лукинов стал с пристрастием интересоваться, когда мы это все закончим. А певицы пока на горизонте не было, как, впрочем, и текстов песен – просто студийный проект. Жариков предложил написать матерных текстов, а споет пусть мужик. Но я матерные тексты сразу отменил – писать будем про любовь и про цветы. Что, собственно, потом Соколов и написал. А тогда все возмутились: «Старик, ну ты вообще! Мы-то надеялись, что ты наш, а ты – мажор какой-то!» Но

Васильев с Лукиновым тем временем уже поняли, что этот музыкальный материал пойдет. У Андрея всегда был нюх на хиты – на то, что пойдет, а что нет.

В качестве вокалиста Игорь Васильев предложил гитариста группы «Ария» Виталика Дубинина, который споет весь этот «моден токинг».

Пришел Дубинин, он действительно пел неплохо, но мне все-таки хотелось женский вокал. Я позвонил Рите: «Как дела? Что делаешь?» – «Собираюсь поступать в консерваторию». – «Споешь?» – «Спою». И мы приступили к записи.

Две недели работа кипит во всю, и тут Рита в ужасе сообщает: «Моя преподавательница, с которой я готовлюсь к поступлению, ругает тебя вдоль и поперек. Она мне прививает классическую школу, а ты ее ломаешь – перечеркнул полгода нашей работы. Меня поставили перед выбором: эстрада или классика. А я хочу петь в Большом театре, так что с вами я заканчиваю. И вообще, мне надо толстеть для звукоизвлечения. А ну вас всех!» У всех шок. Работа опять зависла на семь месяцев, пока мы не нашли Наташу Гулькину.

На Калужской в то время функционировал Дом культуры работников коммунального хозяйства, как в «Двенадцати стульях» Ильфа и Петрова. Там, правда, пели не бабушки, а девушки, и среди них Наташа Гулькина и Света Разина. Я выбрал Гулькину, а Свету оставил в резерве. С Наташей мы и дописали альбом «Звезды нас ждут». Таким образом, в альбом вошли три песни в исполнении Риты Суханкиной («Звезды нас ждут», «Ви-

део», «Эта ночь»), а еще пять спела Наташа Гулькина («Безумный мир», «Я не хочу», «Солнечное лето», «Волшебный мир» и «Электричество»).

Последний этап записи происходил у меня дома, мама была в ужасе. Она констатировала, что за этот самиздат нас всех непременно посадят рано или поздно: «Ты доиграешься, что тебя выгонят из комсомола, не возьмут в партию и не пустят за границу, даже в Болгарию». Как все порядочные аспиранты, в партию я собирался, но альбом записывать не бросил. Ну, это дело мы все-таки дожали, а дальше все покатило само собой. Лукинов «раскатал» «Мираж» на кассеты – и музыка заиграла отовсюду одновременно, я даже не запомнил, при каких обстоятельствах проснулся знаменитым.

Нам посыпались предложения о гастролях во всех городах СССР. Как находили мой телефон, по-

нять сейчас трудно, видимо, по цепочке – кто-то знал кого-то, а тот знал знакомого, который тоже что-то знает. Но факт остается фактом: появилась возможность зарабатывать деньги на гастролях, потому что доходы от кассет у нас как были, так и остаются призрачными. Основные заработки артистов идут с концертов.

100 концертов в месяц

Я опять позвонил Рите и предложил: «Есть возможность начать концертную деятельность. Нужно собирать группу. Будешь работать?» – «Мне не до вас, я сейчас как раз арию Клеопатры репетирую, а ты тут с глупостями... Я уже вся в опере, скоро буду петь в Большом. У меня головокружительная карьера наметилась – вам и не снилось. Короче, вопрос не обсуждается», – призывительно такой последовал ответ. Ну, думаю, а кто петь-то

будет? К тому же солисток надо двух, потому что одна тут же станет «острием», в том смысле, что

на ней все завязано и первый попавшийся продюсер-любовник скажет: «Зачем тебе они все?

Ты звезда!» А две солистки – другое дело, возникает конкуренция. Понятно, что это уже коллектив, а не Маша Пупкина с ансамблем, и если кого-то выдернуть, то это ничего не меняет. Идеологическая составляющая проекта никуда не денется: на место одной солистки можно поставить другую. Такая система работает устойчиво и по сей день.

Итак, первый гастрольный состав «Миража» сформировался следующим образом: Света Разина, Наташа Гулькина, гитарист Сергей Проклов, барабанщик Сергей Солопов и я – клавишник, параллельно исполняющий обязанности второго гитариста. Чуть позже на клавиши взяли Рому Жукова. Концерты дорожали день ото дня, и некоторые отцы города стали возмущаться: «Как это так, на фонограмме звучат гитара и клавиши, а на сцене на них одновременно играет один человек, то есть я. Подозрительно...»

Снова вместе

После того, как первый альбом поимел оглушительный успех, Васильев с Лукиновым стали меня подзуживать написать второй альбом. Я им говорю: «Да пошли вы все, и так все хорошо». По 100 концертов в месяц – поди плохо! «Нет, давай пиши, мы готовы содействовать. Подготовь

список, что тебе надо из аппаратуры, все привезут из Японии». Я накатал список, а они и правда все достали. Привезли синтезатор, который стоил – как четыре машины «жигули» – сорок тысяч, вот это я точно помню. Жуткая цена! Я раскапризничался, что не хочу ездить на студию. «Забирай все домой!» – отвечают. И этот восьмиканальный мне привезли на дом. К тому времени я уже женился и жил у жены, так что на этот раз маме повезло. Особенно стало удобно творить, когда за написание текстов взялась моя жена Лена. К моменту записи альбома «Снова вместе» Соколов стихи писать не успевал. Часть песен отдали Свете Разиной, часть моей супруге. А пару текстов я написал сам.

Лену я утвердил на роль поэта не из-за местничества. Супруга писала стихи с детства. Я как-то нашел ее тетрадь со школьными опусами, посмотрел – слог хороший, словосочетания легкие, как раз то, что нужно для танцевальной музыки. «Попробуй написать что-нибудь про женские страдания» – предложил я. В результате у нее получилось. Хотя без дебатов не обошлось. Лена подберет рифму, а я ругаюсь, что это не то, надо другое слово подыскивать. Она возражает, я настаиваю... Творческому человеку нельзя давать делать то, что он

хочет, – его может унести очень далеко. А альбом уже пора было заканчивать.

Как раз в тот момент, когда я воодушевленно музицировал, Гулькина оставила коллектив. Они с Валерой Соколовым затеяли собственный проект. Шел 1988 год – самый пик нашей популярности. Петь на сцене было некому реально. И тут очень вовремя мой друг Саша Букреев на гастролях в Воронеже познакомился с Наташей Ветлицкой, которая работала на подпевках в группе «Икс 9». Она запомнилась по клипу Сергея Минаева, в котором изображала Карину.

Приходит к нам Наташа, блондинка блондинкой – как раз то, что надо. Мы ее сразу берем. Фонограмму чисто технически и организационно переписать было невозможно. Аппарат собирался по всей Москве максимум на пару дней. После записи

все тут же разбирались и развозилось. Собрать студию стоило невероятных усилий. В процессе записи второго альбома Андрей Лукинов посоветовал хорошего гитариста Алексея Горбашова, который тогда работал

у Сергея Сарычева в «Альфе». Он сыграл на гитаре – всем понравилось. С ним мы записали второй альбом. Кстати, Горбашов на сцене всегда был «живым» музыкантом. По нему же администраторы площадок опо-

знавали – настоящий «Мираж» приехал или двойники, которые расплодились без нашего ведома. «Волосатый здесь?» – спрашивали. Если да, то все нормально – это «Мираж». Когда музыкальный материал

альбома «Музыка нас связала» был практически готов, я в очередной раз позвонил Рите. «Рита, хороший материал получается, может, споешь опять?» – говорю. А у нее как раз были каникулы, то-се, я ее уломал, и мы за неде-

лю все это дело закатали. На этом технологическая часть закончилась. Андрей Лукинов все время боялся, что я начну что-нибудь бесконечно перепаивать в пультах и переписывать в борьбе за качество сведения. На последнем этапе записи он стоял рядом буквально с ножницами – отрезал пленку со сведенными песнями и клал в карман.

Музыка нас связала

Альбом вышел, песня «Музыка нас связала» стала национальным хитом, простите за наглость. Она звучала отовсюду, без всяких клипов и раскруток.

Чуть позже, когда популярность достигла пика, мы сняли пару клипов с Наташей Ветлицкой, где она пела своим голосом. А пока «Мираж» колесил по Союзу практически без заездов в Москву. Я на гастроли ездил редко, в основном на юг – развеяться. Это были тяжелые времена для музыкантов: гостиницы плохие, сервиса никакого, то горячей воды нет, то поесть после концерта негде – все общепиты закрыты. Помню инцидент в Сочи: Наташа предъявила претензии, что она привыкла с утра пить теплое молоко. А в гостинице не было теплого молока, как, впрочем, и холодного. После Сочи начались гастроли в Сибири и Алтайском крае – по

5–6 концертов в день: Бийск, Зарайск и так далее. У Ветлицкой сдали нервы, она не выдержала. Сразу после этого тура Наташа слегла в больницу. Ее мама позвонила Букрееву и сказала, что мы ее дочь угробили. Наташа гастролировать отказалась. Я ее понимаю, чес был такой, что в Ижевске мы даже забыли Бук-

реева. Подъехали к аэропорту, всех пересчитали, а Букреева нет. Стали вспоминать, а он из гостиницы-то выходил? Вроде нет. Понятно... Разворачиваем автобус, приезжаем обратно в гостиницу, а он спит в номере, как ангел. Мы его растолкали, водрузили в автобус, и тут Букреев говорит, что забыл в номере какие-то вещи,

но в третий раз мы возвращаться не стали. Обойдется без вещей, обошелся же он в горах без горнолыжного костюма. На Чембулаке Саша решил покататься на горных лыжах, а спортивного костюма он с собой не взял, и купить негде, будь у тебя хоть миллион, – не те времена. А ему очень хотелось покататься

на лыжах. Букреев, не долго думая, решил съезжать со склона в бизнесменском прикиде. Взял на лыжной базе ботинки «Атомик», затолкал в них бизнесменские брюки и поехал. Надо было видеть, как экипированные лыжники рты поразевали. Едет на горных лыжах эдакий понтырчик в костюме!

Число замененных солисток

Поле того как Ветлицкая ушла из «Миража», на ее место встали Таня Овсиенко и Ира Салтыкова. Ира проработала полгода и вернулась в семью, а Таня продолжала гастролировать в качестве единственной солистки. Я изменил своим принципам, видимо, благодаря Таниному характеру. Овсиенко оказалась совершенно не склочной. Первые эфиры «Миража» начались в 1989 году. Именно Таня запомнилась всей стране, как солистка «Миража». Году в 1991–1992-м Таня ушла из группы, вышла замуж за Володю Дубовицкого (бывший муж Ирины Аллегровой. – Прим. авт.) и стала делать сольную карьеру. И заметно в этом преуспела, как, впрочем, и Салтыкова, и Ветлицкая.

А солисткой «Миража» стала Катя Болдышева. Она работала в группе «Клеопатра» со Светланой Владимирской – играла на клавишах и пела вторым голосом. Мы

встречались на гастролях. Под Новый год Катю привел на студию наш директор Сергей Лавров, а у нас как раз новогодняя запарка была. Сергей Лисовский, который в то время ведал новогодними огоньками на первом канале, формировал программу и очень нас торопил с роликами. Мы базировались в студии «Рекорд». На стене висел большой плакат с панорамой Нью-Йорка. У нас была видеокамера относительно профессиональная. Я сказал, что можно снять Катю на фоне Нью-Йорка, и опрометью побежал в Останкино. С этого момента Катя стала работать в «Мираже».

Александр Букреев
директор с 1987 года.

Андрея Литягина с гитарой в руке я впервые увидел в Гурзуфе, куда мы вместе поехали отдохнуть после первого курса

МАИ. Он наигрывал какие-то композиции, похожие на джазовые. На втором курсе Андрей уже был общепризнанным джазменом. Играл вовсю, подпевая на английском. Я тогда от музыки был далек, занимался математикой – считал цифры в столбик.

В процессе записи «Миража» Литягин звонил мне по ночам: «Саша, послушай, как тебе?» Я честно слушал сквозь сон, что он там наваял, все утверждал: «Хорошо, работай дальше». И засыпал.

Играй давай!

Когда «Мираж» нежданно-негаданно взорвал советскую эстраду, я стал ездить на гастроли за компанию – отдохнуть от деятельности в научно-исследовательском институте. В первом составе Андрей играл одновременно на гитаре и на клавишах. А я присутствовал в качестве зрителя – группа поддержки, так сказать.

На одном из первых концертов «Миража» в Ижевске мне довелось испытать, что такое взгляд пяти тысяч людей, устремленный на тебя. Дело было так. Концерт был фонограммный, сцена большая, а артистов мало. Во всяком случае, так посчитала администрация, что их мало. Меня нарядили в какой-то халат

– я в те времена был похудее и помоложе – и поставили за клавиши.

Стою я за клавишами, весь такой одухотворенный. Гитарист Андрей Литягин играет «живьем» соло поверх фонограммы, а я изображаю музицирование, как могу. На четвертой песне «фанера» внезапно остановилась, и на меня устремились глаза всего зала: «Ну что ты, дурак, стоишь? Играй давай!» Это было всего несколько секунд, но ощущение жуткое. Я залез под клавиши и стал дергать какие-то шнуры, эффекта никакого – музыки нет. Вылезаю в тоске из-под клавиш, и тут музыка заиграла, к моему большому облегчению. И все с благодарностью посмотрели на меня! Аплодисменты. На этом выступлении закончились, а «Мираж» с тех пор – «красная нить» моей жизни.

Фотографии 9x12

Зарплата младшего научного сотрудника в 1987 году не давала особенно развернуться, и я решил заняться коммерцией – заработать денег на сувенирной продукции. Перед концертом «Миража» в подмосковном городе Сетунь я напечатал черно-белые фотографии участников первого состава – Гулькиной, Разиной, Солопова, Жукова, чтобы продавать их после концерта.

А концерт отменился. Пришлось вместе с фотографиями ехать дальше по маршруту, реализовывать продукцию, чтобы окупить издержки. Фотографии шли нарасхват, да так, что я заработал за поездку чуть ли не больше самого «Миража». Наверное, с этого момента и началась моя последующая директорская деятельность. А уволиться из Акаде-

мии наук мне помогла Наташа Гулькина.

Гулькина, Разин и театр Аллы Пугачевой

Уж если на то пошло, Наташу Гулькину из группы никто не выгонял, она до сих пор бы пела, если бы не сорвала концерты на Дальнем Востоке. Ее соблазнил пресловутый Андрей Разин, который работал администратором в «Мираже», – кстати, очень хорошо работал – первый администратор, который не воровал деньги. Все воровали в каких-то пределах. Я все прекрасно видел. А его поймать не мог. Разин делал по-другому. Приходил и говорил в открытую: «Можно я заберу себе вот столько за то-то и то-то».

Административную карьеру в «Мираже» Разин начал после

певческой. Сначала он работал в нашей программе певцом. Выступал бесплатно в первом отделении, а после концерта Андрей подписывал плакаты, продажу которых он организовал в фойе. Кстати, это были лучшие плакаты в стране на тот момент. Он, собственно, и пел ради фотографического бизнеса. Правда, «бесплатность» его выступления неизменно заканчивалось одинаково – Андрей подходил со словами: «Саш, я же работал, дай хоть 50 долларов». Я давал – а как откажешь коммерческому гению?

На Дальнем Востоке у нас были заряжены 40 концертов. Внезапно Разин уговаривает Гулькину: «Давай, Наташа, уедем вместе в Москву. Ты – настоящая звезда, я все устрою...» Классическая для продюсеров ситуация... Они сматываются в Москву, а у нас срывается куча концертов – все в шоке. Я с трудом вывернулся

только потому, что в те годы никто не получал предоплаты.

А в Москве у Разина что-то не получилось. Мы взяли в солистки Наталью Ветлицкую, а Наташа подалась в Театр Аллы Пугачевой с нашим репертуаром. Мы, естественно, возмутились и причаились разбираться. «Мираж» гастролирует по стране с аншлагами, а двойники и без Гулькиной плодятся, как грибы после дождя. Пока мы разбирались с авторскими правами, Наташа Гулькина не растерялась и написала на всякий случай заявление в милицию, что я хочу ее убить. И тем самым очень мне помогла. Шоу-бизнес я совмещал с должностью младшего научного сотрудника в Академии наук и никак не мог оттуда уволиться. Как особо ценного сотрудника меня не отпускали: обязан отработать 3 года. А после Наташиного заявления в соответствующие органы взяли и отпустили. Я пришел к следова-

телям, прихватив с собой необходимую кассету с записью телефонной шумихи, и вопрос быстро решился – дело закрылось.

Гулькина тем временем уехала на гастроли с театром Пугачевой под эгидой «Миража». А мы поехали полюбопытствовать, что она там поет.

В первом отделении работала Гулькина «под фанеру» Литягина, во втором – Пресняков-младший живьем. Я сразу же пошел на звукоорежиссерский пульт, забрал фонограмму и положил в карман. Кого-то из ее людей послали за кассетой в ближайший ларек, но поздно вечером все ларьки были закрыты.

Я сжалился и фонограмму отдал. А устроителям концерта предъявил претензии в письменном виде от фирмы «Союз», где тогда числился «Мираж» (я был ее директором). В театре случилась паника. Я испортил отношения с Олегом Наумовичем Непомнящим (директор Пугачевой и Киркорова. – Прим. авт.) до такой степени, что после поездки ко мне домой пожаловали два амбала необъятных размеров. Я таких, клянусь, не видел. Один в дверь не проходил ни в фас, ни в профиль, и голова в проем двери не пролезала. А я – маленький такой, бегаю в модных коротких штанах между ними: «В чем, собственно дело?» Правда,

оказалось, что это была рабочая встреча без всяких угроз. Ребята просто зашли узнать, какие у меня претензии. Я их и высказал: «Что касается репертуара «Миража», исполнять его под нашей вывеской Гулькина не будет! Группа «Мираж» уже существует и с аншлагами гастролирует. «Мираж» – это зарегистрированная торговая марка. А к Театру Аллы Пугачевой – никаких претензий у меня нет».

Между прочим, юный Филипп Киркоров, не принадлежащий тогда к Театру Пугачевой, чуть ли не впервые вышел на сцену в концертной программе «Миража», он пел несколько песен в первом отделении. Кстати, пел живьем. И Аллу Пугачеву он любил уже тогда, по-детски, но любил. Это правда.

После этого инцидента мы сняли еще один концерт Гулькиной в Москве на празднике МК, вернее, не сняли, а отработали с ней в одной программе. Она пела свои песни, а «Мираж» – свои. Не прошло и 18 лет, как история повторяется по тому же сценарию, вплоть до криминальных обвинений. Хорошо, что не все наши солистки такие неугомонные, а то бы в отделении милиции собралась бы целая очередь с заявлениями об угрозах со стороны злобной администрации «Миража», не

дающей никому заниматься пиратством спокойно.

С уходом Гулькиной скандальный период в истории группы закончился. В последствии был записан второй альбом с легендарной песней «Музыка нас связала». «Мираж» стал кузницей кадров таких исполнительниц, как Наталья Ветлицкая, Татьяна Овсиенко, Ирина Салтыкова, Екатерина Болдышева и других. Даже музыканты и администраторы запели – Саша Хлопков, Рома Жуков, Андрей Разин.

Я искренне благодарен участникам проекта «Мираж», включая административно-технический персонал, позволивший мне сколотить капитал, который я в дальнейшем с успехом потратил на тот же «Мираж». Ну а административный опыт позволил мне заняться наконец-то нормальным бизнесом на финансовом поприще.

«Мираж» и по сей день остается моим любимым бизнесом, а Андрей Литягин – единственным другом.

Сергей Солопов
барабанщик (1987-91 гг.)

На барабанах я учился играть в Горьковской консерватории. После окончания консерватории я приехал в Москву, познакомился с девушкой, женился и остался в столице навсегда. А в «Мираж» меня притащил мой друг Леша Рязин.

Тарификация

Леша работал клавишником у мэтра российской эстрады Юрия Антонова. Когда Литягин писал на студии свой первый альбом, Рязин сыграл ему в нескольких песнях на клавишах. Когда все было записано и раскатано на кассетах, песни «Миража» зазвучали отовсюду. Поскольку это был чисто студийный проект, группы как таковой не было. Надо было срочно набирать народ ездить на гастроли.

Леша Рязин уходит от Юрия Антонова не хотел. С «Миражом» еще не понятно как сложится, а Антонов вне конкуренции – гастролирует постоянно. А в качестве барабанщика Рязин порекомендовал меня Андрею Литягину. Барабанил я лет пять, на протяжении всего звездного периода группы. Один концерт группа «Мираж» отработала живьем, без дура-

ков. Министерство культуры проводило тарификацию. Серьезные дяденьки решали, какому коллективу выступать можно, а какому нельзя, и что можно в программе петь.

Литягин позвал Риту Суханкину, она пришла, спела все как по нотам, а мы сыграли – Леша Горбашов на гитаре, я на барабанах и Леша Рязин за клавишами. Все прошло замечательно. Но полноценно работать живьем в провинциальных городах было сложно. Только настраиваться будешь полдня. Витя Салтыков с «Электроклубом» возили с собой трейлер аппаратуры, и все звучало так, что мама дорогая... А мы в то время «чесали» по пять концертов в день, зарабатывали Литягину деньги.

Затянувшееся соло

Помню одно из первых выступлений в Вильнюсе. Концерт начался, гитарист играет темпераментное соло – вступление к песне, Гулькиной уже петь пора начинать, а фонограмма заела, не идет и все. Витя Лукьянов поставил ее наоборот, и весь звук шел внутрь. Гитарист уже весь мокрый, народ – в нетерпении, мы тоже. Минут через 10 мне все это надоело, я встал посреди концерта из-за барабанов и ушел со сцены за кулисы. Иду по коридору к гримерке и слышу – фонограмма включи-

лась, вот-вот моя партия начнется. Я бегу назад и на последнем издыхании успеваю ворваться на

сцену и взмахнуть барабанными палочками. Дальше уже все шло, как по маслу, и закончилось, как

обычно, – зрители сорвались на сцену, а мы прятались от них.

Леху Горбашова я первый раз увидел в Воронеже. График концертов был выстроен так плотно, что мы не успевали перелететь из одного города в другой. Наташа Гулькина осталась в Вильнюсе, а я со Светой Разиной и Ромой Жуковым улетел в Воронеж. Туда же к нам Леша приехал в качестве гитариста. Он до «Миража» работал в «Альфе» с Сарычевым. Рокерское прошлое давало о себе знать даже в костюмах. Леша работал в косухе и казаках. А я – в маечках веселых расцветок и шлепанцах-сланцах. Кстати, в те годы в числе наших фанатов был известный продюсер Иосиф Пригожин. Он приходил на концерты «Миража» в Москве, кажется, даже пел с нами в одной программе в концертном зале «Россия».

С днем рождения!

Гастрольная жизнь у нас была такая насыщенная, что печень не выдерживала. Пили-то безбожно, на нервяке же все время – вдруг сейчас фонограмма остановиться. В Москву возвращались крайне редко. Семьи нас практически не видели. Уезжаешь на гастроли, когда твой ребенок еще грудной, возвращаешься, а он уже ходить начал.

На день рождения Саши Хлопкова в Волгоград к нему приехала

жена Оксана. Мы жили в гостинице «Южная». У Саши был двухкомнатный люкс – гостиная и спальня. Вся группа, соответственно, собралась после концерта у него в номере. В какой-то момент ночного празднования Саша с женой ушли в спальню. А мы продолжили гулять уже без них. К утру все так перепились, что за чем-то разрисовали стены хлопковского номера. Вместо рисовального угля использовали затушенные «бычки». Написали поздравления Хлопкову, изобразили какую-то абстракцию. Наутро в номер к Саше заваливается вся администрация гостиницы. Он спросонья вообще не понял в чем дело. Он даже не заметил, что стены в номере «повеселели». Пришлось нашим техникам ремонт делать – стены белить.

Последняя барабанная дробь

Я пережил в «Мираже» смену всех солисток. Дольше всех продержалась Таня Овсиенко. Помню, весь свой первый концерт она простояла около микрофона, боясь пошевелинуться лишней раз. Это же дикий стресс, когда ты впервые выходишь на многотысячную аудиторию.

А на стадионах творилось что-то страшное. Сколько кордонов милиции не выставляй, после пятой песни сдержат напор толпы бы-

ло невозможно. Люди бежали к сцене со всех трибун. Массовый психоз. А толпу охранников в те времена артисты с собой не возили, спасались в основном бегством. Если это был открытый стадион, то прямо к сцене подогнали Рафик, в который мы быстро прыгали после последней

песни и удирали через все поле. После прихода Кати Болдышевой я поработал еще месяца три и ушел. Новых песен Литягин не писал, а мы уже всю страну объездили по три или четыре раза. К тому же я устал.

Я дал себе торжественную клятву, что за барабаны не сяду никогда,

и занялся ресторанным бизнесом. Сначала работал администратором в ресторане «Рождественка», а через какое то время стал директором ресторана «Англитер» на Лубянке. Поработал там лет пять, заработал денег и открыл свое дело – пивной бар «Ерш». Барабанить пока не тянет.

Роман Жуков

вым около комиссионного магазина на Тверской. В один, как оказалось в дальнейшем, прекрасный день ко мне подошел Сережа Солопов. Продав я ему часы или нет, уже и не помню. Но мы разговорились и пошли греться в кафе-мороженое на Тверской, 37.

Встреча в доме Примадонны

Кафе располагалось в доме, где жила Алла Пугачева. Сейчас его

Роман Жуков
клавишник (1987-88 гг.)

В 1987 году, в бытность свою тинейджером, я торговал часами на пару с господином Силиверсто-

сломали. Там собирались ее фанатки и фарцовщики со всей округи. Мы поболтали о всякой ерунде, и я между делом рассказал Сереже, что когда-то учился в музыкальной школе. Вскоре звонит мне Солопов

и приглашает на прослушивание в какую-то группу. Я нарядился, как и подобает артисту: в красную куртку и кожаную кепку с огромной звездой, из-под кепки торчали золотистые кудри. Видимо, на Литягина я произвел сногшибательный эффект, так как сразу же прошел ОТК. Меня взяли клавишником в «Мираж»! И буквально сразу мы улетели в Ижевск на гастроли в составе: Андрей Литягин (гитарист), Сергей Солопов (барабанщик), Валера Соколов (звукорежиссер), Света Разина и Наташа Гулькина (солистки) и я (клавишник). Всю ночь перед гастролями я не спал, волновался страшно: я буду играть в такой известной группе! Песни «Миража» звучали из каждой дыры. Нетрудно догадаться, что на гастролях мы с Солоповым были не разлей вода и жили всегда в одном номере. Как люди, имеющие пристрастие к коммерции, мы и в этом вопросе сразу спелись. Наши гастроли были похожи на выезд челноков, которыми тогда и не пахло. Из Москвы во все российские города мы возили тюки вареных джинсов и косметики Рира, которые тут же расходились среди персонала гостиниц. За концерт мы получали рублей по сто плюс собственный бизнес, так что в «Мираже» я просуществовал безбедно.

Знакомьтесь – Aerosmith!

В то время я представлял собой некий генератор группы, потому что большую часть времени проводил в зале, заводил народ. Когда я первый раз вышел на стадион, меня ошеломил эффект ревущего стадиона, от чего я, собственно, сорвался и стал бегать по залу. Первые 30 секунд было страшно, боялся, что порвут, а потом такой выброс адреналина произошел, что я сам всех запугал. В те времена никто и не ходил с толпой телохранителей – как-то не принято было. Город Астрахань. Нас встречает автобус «икарус» – на переднем стекле написано «Мираж», приезжаем в астраханскую филар-

монию. В 10 часов утра первый концерт, в 12 – второй, в 14 – третий, в 16 – четвертый, в 18 – пятый, в 20 – шестой, в 22 – седьмой! С 10 утра до 10 вечера! А Валера Соколов «очень кстати» забывает «ухер» – был такой корреспондентский магнитофон с катушками, на нем крутилась наша фонограмма. Наш звукорежиссер Витя Лукьянов смекнул, что нужно быстро купить кассету «Миража» в местном ларьке, раз катушки крутить не на чем. Когда заиграли первые аккорды Aerosmith, я офонарел, сказал «Упс!» в микрофон, а продолжал гнать: «Ну что притихли, народ! Громче, громче!» Витя сориентировался, и поехало: «Там, там, та-ра-ра, там, там. Музыка-а на-а-ас связа-ла!» Витек прикупил кассету,

где на одной стороне был «Мираж», а на другой – Aerosmith. И поставил... Aerosmith.

В «постмиражевский» период Витя написал все хиты Свете Владимировой – «Мальчик мой», «Дави на газ» и т. д., они сейчас вышли в ремиксах.

Девочка, хочешь работать в «Мираже»?

Город районного значения под Ижевском... После концертов я имел обыкновение общаться

с женским полом – раздавать автографы, оставлять на ночь... И вот в этом самом райпо попадаете вдруг очень несговорчивая дама. Она уже сидит у меня в номере, я и так и сяк – ну никак не получается ее уломать... И тут меня посещает гениальная идея, практически эврика: «А хочешь работать в «Мираже»? Я сейчас позову директора, и мы заключим договор. У меня все схвачено». Бегу за Сашей Букреевым в соседний номер, он мирно спит, досматривая деся-

тый сон. Я его расталкиваю: «Одевайся быстрее, бери договора и срочно ко мне! Он ничего не понял спросонья, но через 5 минут материализовался в номере страшно взъерошенный, в костюме и с папкой под мышкой. Я представляю ему даму и говорю: «Саша, это наша новая сотрудница!» Букреев выпучивает глаза, но меня не сдает, важно подписывает какую-то бумажку, после чего я его быстренько выпроваживаю из номера, не давая очухаться.

Наутро мы с девушкой слезно прощаемся, условившись, что через неделю Букреев будет ждать ее в Москве. Уж не знаю, звонила ли она Букрееву, но мне она обрывала телефон целый месяц – когда на работу выходить? Ужасно, конечно, но молодость – безжалостная штука...

Лыжню!

В городе Алма-Ата вся группа поехала по канатной дороге на Чембулак жарить шашлыки и кататься на лыжах. А я остался выпивать с прибалтийской певицей. Саша Букреев присоединился ко всем в официальном костюме как настоящий директор: «Я только посмотрю, что вы не растерялись, а кататься на лыжах не буду. Под вечер все возвращаются без Букреева. Оказывается, его на склоне переклинило, и он давай кататься на лыжах. Поздняя ночь, мы сидим в чьем-то номере, входит Букреев в том, что осталось от костюма, с сосульками на рукавах, галстуком набекрень, одной лыжей и двумя палками. Не буду передавать, какими словами он стал ругаться, что все его бросили одного на горе. Почему он вернулся обратно с казенной лыжей, осталось загадкой. Наверное, шел на лыжах до гостиницы.

Ветлицкой – шампанского!

В промежутках между гастрольями Литягин любил проводить у себя дома совет группы. Все покупали водки, кто сколько может, жена Андрея Лена приносила закуски... До совета дело не доходило никогда. На одном из таких советов я впервые увидел Наташу Ветлицкую. Оттуда мы уехали вместе и затусовались. А через полгода вместе ушли в свободное плавание. Но до этого было еще далеко. Помню гастроль в Ялте. Веселое было время, наверное, самое веселое в «Мираже». Наша Ветлицкая – красавица, звезда, богиня, ее личный администратор Андрей Черников носил в гримерку ящиками шампанское для Наташи, ну и нам перепало, естественно.

В Ялте с нами в программе выступали Дима Маликов и Сергей Агеев, который пел «под фанеру» никому не известного в 1988 году «Ласкового мая». Дима затусовался с нами. «Мираж» жил в убитом пансионате. А Маликов с мамой и папой в хорошей гостинице. Помню, все пошли на сеанс Кашпировского мотать головой в такт. Я это мероприятие прогулял. В это же время одновременно с нами выступал Сережа Пенкин с группой «Самоцветы». Мы с Со-

лоповым страшно издевались над Пенкиным, зажимали его где-нибудь в углу и стращали: «Сейчас мы тебя изнасилуем». А Наташа Ветлицкая в это время гуляла по Ялтинским аллеям с Димой. Именно там, под шум моря, у них начался роман и продлился, наверное, года два. Но из «Миража» Наташа ушла не из-за Маликова. Просто устала, не выдержала этих бесконечных переездов и «клоповников» – провинциальных гостиниц.

После Ветлицкой солисткой «Миража» стала Таня Овсиенко. Она уже давно ездила с нами на гастроли. В группе вторым клавишником работал ее гражданский муж Слава Громадский. Сначала я отнесся к ней настороженно, мне казалось, что ее «пушистость» неискренняя, какая-то наигранная. Но

в последствии оказалось, что она такая и есть – нежная, ласковая и очень добрая. Все время обо всех заботилась, вхохла над нами, прямо как мать родная. Наверное, именно за ее характер судьба ее и отблагодарила. Сегодня Овсиенко не последний человек в шоу-бизнесе. И она это заслужила.

Сольная карьера

Итак, Наташа уехала в Москву, а я подался к Валере Соколову, который успешно гастролировал с Разиной под вывеской «Мираж». Они откололись от коллектива чуть раньше меня. В программе Светы я выступал сольно с группой «Маршал». Сольный альбом я успел записать в промежутках между гастроями – душа требовала самовыражения.

Сережа Солопов смеялся надо мной, гад: «Куда ты лезешь, какая сольная карьера? Мы зарабатываем, ездим. Куда тебя несет? Пропадешь же, чувак!» «Пошел ты...», – подумал я и улетел в Хабаровск к Разиной.

Когда все в «Мираже» поняли, что я собираю свою группу и нанимаю музыкантов за большие деньги, то половина «Миража» оказалась у меня. Со мной было веселее. Из числа тех, кто переметнулся ко мне из «Миража», был директор группы Сережа Белоус, сейчас он директор нового

состава «Миража», в котором поют три девочки.

Началась сольная карьера. Я курил лет пять, до 1992 года. Потом все как-то затихло, и через пару лет я уехал в Америку, по приглашению своего друга Виталика, тоже музыканта. Прожил там два года, ничего из этого не вынес и вернулся обратно. Какое-то время занимался бизнесом, но опять все бросил и уехал в Италию.

Остановите паром – я слезу!

В 1997 году я встречался с девушкой Раей, которая жила в Милане, у нее был свой собственный бизнес, и вообще все складывалось замечательно. Я

ей сообщил, что еду в круиз на теплоходе – работать. В Неаполе у теплохода была стоянка. Рая приехала туда на встречу. Я сошел с теплохода без вещей, якобы на прогулку, сказал директору, чтобы он на обратном пути забрал мои сумки. И все. В Италии я прожил год без всякой визы, ничего не делал, просто жил, занимался творчеством – записал четыре песни. Через год я заскучал, пришел в российское посольство и сказал, что потерял все документы и билет на самолет, а мне надо в Москву. Мне выдали справку и отправили в Москву.

По возвращении я открыл собственный музыкальный лейбл – продавал диски, записывал артистов: группу «Кармен», ту же Гулькину с Разиной. И все это так бы и продолжалось, если бы я не задумал расширить свой бизнес и уехал в Германию. В Германии я к своей великой радости встретил нашего Сашку Хлопкова – эдакого немецкого бюргера, ко-

торый в свое время попал в «Мираж» с моей легкой руки.

Саша Букреев заметил его на концерте. Хлопков играл на клавишах в составе группы «Трамвай желание». С длинными волосами, он был хорош, как король Елисей. Не зря же потом «принцем» стал. Букреев меня и спрашивает: «А не подойдет ли нам вон тот волосатый парень? Давай его попробуем. Возьмем на недельку в «Мираж», а ты посмотри, как он». Взяли. Через пару недель Букрей приезжает на маршрут, вызывает меня «на ковер» с отчетом: «Ну как, оставляем Хлопкова» «Оставляем, хороший парень!» – веско заметил я, учитывая, что к тому моменту мы уже спелись.

Вернувшись из Германии, я последовал примеру многих звезд 1980–1990-х и записал «на дурочка» ремикс своего строго хита «Первый снег». Песню взяли в жесточайшую ротацию на все радиостанции. Я подумал и решил вернуться в шоу-бизнес.

Я благодарен «Миражу» за то, что он проложил мне дорогу в шоу-бизнес. Если бы в свое время две мои песни – «Я люблю вас, девочки!» и «Первый снег» – не попали бы в сборник популярной музыки, который назывался «Мираж-3» или 11, точно не помню, то сейчас никакой сольной карьеры у меня бы не было.

Александр Хлопков
клавишник (1988-89 гг.)
(солист группы
«Маленький принц»)

Наверное, каждый из нас очень хотел бы вернуть то поистине доброе, честное и беззаботное время. Время, когда мы – участники великой группы «Мираж» – были вместе. Мы учились быть звездами, учились друг у друга, дружили и любили, страдали, завидо-

вали, ненавидели, удивлялись и разочаровывались – взрослели. Для меня и, наверное, всех нас, попавших в коллектив благодаря его величеству Случаю, жизнь казалась чудесным сном, и мы искренне верили, что так и должно быть, что праздник не закончится никогда...

Маленький принц

Для меня «Мираж» начался в мае 1988 года, солисткой в то время была Наташа Ветлицкая. Первые репетиции и гастролы в качестве клавишника в городе Кишинев. Много было впервые: аплодисменты, автографы, и конечно же, любовь – светлая и чистая, о которой можно только мечтать в 20 лет. События развивались молниеносно, менялись города, изменялся состав и чувства тоже менялись. Из «Миража», как правило, никто нигде не уходил. Просто вдруг началась удачная сольная карьера. Группа для многих из нас была отправной точкой в сольную карьеру – настоящая «Фабрика звезд».

Летом 1988 года в Евпатории Андрей Литягин предложил мне попробовать записать первую сольную песню. Первый концерт был в СК «Олимпийский» – на одной из самых больших площадок если не страны, то столицы. Волновался страшно, но стоило

выйти на сцену, как все куда-то делось, и осталось только море зрителей и я. А через полгода группа «Маленький принц» звучала уже по всей стране. «Мираж» для меня это очень родное. То, с чего все начиналось, и надеюсь, никогда не закончится! Слова одной из «миражевских» песен – «Завтра улечу в солнечное лето, буду делать то, что захочу», как гимн, по сей день звучат где-то в глубине души.

Ветлицкая, Овсиенко, Гулькина, Разина, Суханкина, Салтыкова, Жуков, – наверное, для одного коллектива это немало! Великолепные музыканты: бессменный гитарист (ныне продюсер) «Миража» Алексей Горбашов с 1988 года и по сей день верен «Миражу». Его виртуозная и узнаваемая гитара звучит на записях многих российских звезд. Виктор Лукьянов – звукорежиссер «Миража», поэт, композитор и саундпродюсер Светы Владимирской и «Тату».

Тусовка

Осенью 1988-го я арендовал небольшой особнячок за 150 рублей в месяц, на Беговой улице. В те немногие дни, что мы находились в Москве, этот дом напоминал муравейник. В нем кипела настоящая «миражевская» жизнь. Вместе со мной там жили Таня Овсиенко со Сла-

виком Громадским, своим гражданским мужем, который тоже поработал в «Мираже» клавишником. Ежегодно заваливало «руководство», т. е. Литягин и Букреев, а в остальное время суток там бывали ВСЕ! Частые гости – Игорь Саруханов, Дима Варшавский – солист группы «Черный кофе», Сережа Солопов, Андрей Разин. Напротив дома находился гастроном, куда мы по очереди бегали за едой и выпивкой, и ресторан «Бега», где давали очень неплохую икру и солянку. Жизнь текла своим чередом от концерта до концерта.

«Зеленые» концерты

Конечно, не все всегда было гладко. Бывали и напряги. Поскольку по стране «Мираж» гастролировал много, нам была необходима разрядка.

В порядке вещей были заключительные, как их называли, «зеленые» концерты. На них было принято подшутить над коллегами по коллективу самыми разными изощренными способами. Завязать (незаметно) шнурки на 10 морских узлов на концертных ботинках и вплести их в провод от стоящего неподалеку теле-

визора. Зашить рукава или горловину концертного костюма. Завязать брюки на 28 узлов. Заклеить клавиши синтезатора хорошим скотчем. Поменять солистке на сцене стакан с минеральной водой на стакан с водкой – очень злая шутка.

Зрители, как правило, ничего не замечали. А и без того уставшие коллеги далеко не всегда воспринимали это с желаемым юмором... Например, Леша Горбашов страшно напрягся, когда я подогрел его металлический медиатор на утюге, естественно, не сказав ему об этом. Он был неопишуемо зол, думаю потому, что

горячим медиатором играть не очень любил! И злился на меня потом пару дней. Теперь, надеюсь, простил.

Вообще курьезных ситуаций было много и без наших шуточек. Вся наша гастрольная жизнь – одна сплошная «зеленка».

Однажды на стадионе мы играли под навесом. Шел страшный дождь, а народ не расходился. Мы продолжали работать. Но воды налило так много, что навес над сценой провис. На заключительном аккорде барабанщик Сергей Солопов встал, подняв руки с палочками вверх, и... проткнул навес. Мы в ужасе наблюдали, как его смыло со сцены вместе с барабанами. Заодно и умылся.

А на съемках в СК «Олимпийский» клавишник Витя Калинин упал вместе со стойкой из трех синтезаторов с 2-метровой сцены. Подиум был некачественный, не выдержал накала исполнительских страстей, но, слава богу, обошлось без жертв...

Баллада о маленьком принце Саше Хлопкове

(фанатское творение, 1989–1990 годы)

На Чесменской в пятом доме паренек живет, Разъезжает по гастролям, песенки поет.

С ним я вроде как знакома, знаю кой-чего.

Коль хотите, расскажу немного

я вам про него.

Ну, знакомьтесь, этот парень – Сашенька Хлопков.

Я скажу, что его песни не для дураков.

У него отличный голос –

повезло, дай бог,

У него хороший друг есть –

Леша Горбашов.

Леша брякать на гитаре Сашу научил,

А потом ему папаша клавиши купил.

Саша, время не теряя, ноты изучал.

Сочинял стихи для песен, песни сочинял.

А потом собрал он группу из троих ребят,

Только вот насчет финансов не везло никак.

Дней прошло уже немало, а дела стоят.

Очень не хотелось Саше распускать ребят.

К другу Леше за советом Саша поспешил.

Тот подумал и наутро Саше предложил:

Хочешь вместе поработать в «Мираже» моем?

Заработаем деньжонок, круто заживем.

Как пройдет немного время, шефу сообщим,

Что создать ты хочешь группу, – там сообразим.

Тут же за такое дело выпили друзья.

После долго возмущалась Лешина семья...

Игорь Пономарев
гитарист (1987-88 гг.)

В 1986 году я закончил оркестрово-дирижерское отделение Московского областного училища по классу балалайки. Сейчас, глядя на концертные фото тех лет, довольно сложно представить, что буквально за два-три года до этого, я с коротенькой стрижкой, в аккуратном классическом фраке сидел в оркестре русских народных инструментов с балалайкой в руках и играл «Светит месяц» и «Во поле берега стояла».

Серьезный рокер

К 1988 году я уже имел опыт профессиональной работы на сцене, поиграл в ВИА «Поют гитары» и хард-рок-группе «Стар». Однажды музыкант, с которым я работал в ВИА «Поют гитары», через общего знакомого передал

мне просьбу: позвонить ему по какому-то важному делу. Я тогда жил в Серпухове и, соответственно, не имел телефона. Мы созвонились. От него я узнал, что в группу «Мираж» ищут гитариста. Услышав это название, я, как настоящий рокер, естественно, возмутился. Да как он мог мне, серьезному (как мне казалось) музыканту предложить участвовать в какой-то попсе? Разговор закончился, не успев начаться. Но Олег, так звали моего коллегу, не успокоился и продолжал доставать меня на эту тему. В течение последующей недели я раз пять выслушал от совершенно разных людей, что неплохо было бы мне все же показаться в эту самую группу. А я в это время только-только начал репетировать с металлической группой «Мост» и, конечно, отвлекаться на прослушивание в какую-то попсу ни времени, ни, самое главное, желания не было.

Но в конце концов я сдался и решил съездить к «Миражу» на концерт. Ехал я с полной уверенностью, что мне предложат вакантное место. (Ох уж эта самонадеянная молодость!) Ошарашив всех своим внешним видом и крутой, как мне казалось, игрой, я гордо развернусь и уйду, доложив, что настоящий рокер не может участвовать в таком позоре.

В гримерке я обнаружил довольно симпатичных людей – Наташу Гулькину, Свету Разину, Рому Жукова и Сергея Солопова.

И действительно, композитор и руководитель всего проекта Андрей Литягин тут же предложил мне отработать с ними этот концерт. Если сказать, что я был удивлен этим предложением, то значит, не сказать ничего. Я был просто обескуражен. Как можно без репетиции выходить на сцену с незнакомым коллективом?! Но Андрей мне сказал, что ничего страшного и сложного он в этом не видит – все песни написаны в одной-единственной (за редким исключением) тональности, в ре миноре, а гармония идет по стандартному кварто-квинтовому кругу.

Я решил попробовать. Любой

нормальный музыкант, говорил я себе, должен уметь импровизировать. Не скажу, что на этом сейшне я блистал, но тем не менее после концерта Андрей предложил отработать с ними несколько ближайших концертов. Не знаю почему, но весь мой максимализм и пафос после концерта улетучились. Может, потому что, несмотря на свою рокерскую односторонность мышления в то время, я все-таки смог вовремя понять, что попса – это тоже музыка и что ее, эту попсу, тоже надо уметь и играть и сочинять. Если музыка сделана качественно, то она будет востребована слушателем. Неважно, будь это легкие танцевальные песенки или тяжелый хард-рок.

Я принял предложение Андрея Литягина, о чем в последствии никогда не пожалел. Более того: я всегда считал ошибкой свой уход из «Миража». В последствии, к сожалению, в моей музыкальной деятельности уже не было столь яркого впечатления от работы. «Мираж» был первым коллективом такого крупного калибра. Ведь как ни крути, а до «Миража» в стране просто не было настоящей танцевальной музыки.

Рабочие люди

Поначалу работа в «Мираже» была для меня очень необыч-

ной. Во-первых, из всех участников первого состава, выходящих на сцену, я был единственным на тот момент профессиональным музыкантом. В том смысле, что музыкальная деятельность являлась для меня основной статьей дохода, а остальные участники коллектива одновременно где-то еще работали, причем в сферах, никак не связанных с музыкой. Сейчас не помню, кто где, но Наташа, если я не ошибаюсь, работала на Центральном телеграфе. Единственным исключением в этой самодеятельной на тот момент компании был барабанщик Сергей Солопов, он учился в Горьковской консерватории на оркестровом отделении по классу ударных.

В связи с тем, что на неделе все участники коллектива, – так же, как все нормальные советские люди, – ходили на работу, концерты у нас происходили только по выходным. Тут-то я понял, что коллектив по сути своей и по статусу является самодеятельным. Я был готов репетировать и день и ночь. Но в группе не наблюдалось никакой явной активной деятельности между концертами. Репетиций, к которым я так привык, не было. «Мираж» оказался полностью студийным творением композиторского, не побоюсь этого слова, гения Андрея Литягина.

Но на момент моего прихода всем уже тоже хотелось поскорее бросить ходить на работу и с работы по звонку и полностью посвятить себя творчеству и музыкально-концертной деятельности. Благо все условия для этого уже появились. Со всей страны стали поступать приглашения выступить с концертами, и приглашений этих было все больше и больше. Ясно, что за одни выходные с таким объемом работ не справиться. И это, заметьте, без всякой рекламы и раскрутки, без чего не могут обойтись сегодняшние, так называемые звезды!

Я очень уважаю Таню Овсиенко за упорство, с которым она поднималась к своей вершине. Ведь, что греха таить, многим из нас выпадает шанс пробиться к своей мечте, вот только не все могут реализовать этот шанс. На примере Татьяны я лишней раз убеждаюсь, что женщины только называются слабым полом, а на самом деле нам, мужикам, во многих делах дадут сто очков вперед. К тому времени, когда она стала работать на сцене, я покинул «Мираж», и вакантное место гитариста в суперпопулярном коллективе занял блестящий музыкант Алексей Горбашов. Смотрелись они на сцене с Татьяной весьма достойно. Но это уже совсем другая история...

Супер-Букреич

В «Мираже» администраторы часто сменяли друг друга. Самым суперпупердиректором был Александр Букреев. Такого ответственного и близкого к сиюминутным проблемам музыкантов директора за свою практику я больше не встречал. Когда Саша отправлялся в поездку, для меня это был просто праздник. Я знал, что на этих гастролях будет все супер – и гостиница, и транспорт, и аппаратура. Я периодически, да что там периодически – практически всегда напрягал Букреича по поводу гитарных усилителей. Ведь иногда было вообще невозможно найти обычный гитарный комбик. И вот, чтобы Букреич не расслаблялся, я ему систематически напоминал о присутствии в коллективе вредного и доставучего гитариста. Как говаривал почтальон Печкин: «Я почему раньше был такой злой? А потому, что у меня на велосипеде сидения не было». Так вот и мне тоже приходилось быть «злым», когда у меня на сцене комбика не было. Но с Букреевым такая ситуация случалась очень редко. Однажды выйдя перед концертом на сцену, я обнаружил, что мне предстоит включить гитару в бытовую усилитель «Одиссей».

Можете себе представить, что это был за звук и что осталось от динамиков после концерта? В этой поездке с нами не было Букреича, а заправлял всем один из «околомиражевских» деятелей, фамилию которого я здесь даже называть не хочу.

Кто поет последний?

Атмосфера в коллективе царилась самая благодущная, разительно отличалась от филармонических интриг. Все гастрольные поездки у нас проходили на ура. Конечно, не всегда было без сучка и задоринки – от такого понятия, как «моральная совместимость», никуда не денешься. Естественно, кто-то кому-то был ближе, а кто-то – совсем наоборот. Мне по духу ближе Наташа Гулькина, а в отношениях со Светой у нас присутствовало некоторое напряжение, отдаленность что ли.

Это, наверное, заметили и наши директора. Когда наступили времена, которые я называю началом конца первого состава, т. е. когда коллектив стали делить на две части, чтобы успеть отработать как можно больше концертов, я неизменно ездил только с Наташей, и вместе с ней покинул группу.

Далеко не всем нравилось, что практически самостоятельная группа без чьей-либо поддержки стала чуть ли не группой номер один в стране. Взять хотя бы постоянные препирания с другими артистами, о том, кто же является хедлайнером концерта, кто круче всех, кому должна выпасть честь выходить на сцену последними. И не всегда эти споры заканчивались в нашу пользу. Но нас это не особенно расстраивало: мы знали, что после первого же концерта все встанет на свои места.

Помню такой случай. В Вильнюсе мы должны были работать с известной тогда хард-рок-группой «Галактика», причем на их же аппаратуре, которую они притарганили из Москвы. Разумеется, солидная и уважаемая в рокерских кругах группа решила, что последними работать должны не какие-то юнцы, а матерые рокеры. Мы спорить не стали. Но после нашего выступления концерт оказался практически посажен. Оставшиеся концерты мы работали, как и положено звездам, в конце программы. Иногда случалось и так, что нам приходилось сворачивать со своего гастрольного маршрута, чтобы спасти от банкротства какую-то концертную программу. Однажды нам пришлось в срочном порядке лететь в Пермь, где в местном цирке работала программа под громким названием «Рок парад». В ней выступали «дедушка русского рока» Константин Никольский и группа «Стаер». Буквально за год до описываемых событий, меня и еще двух музыкантов попросили удалиться из этой группы. Нам объяснили, что сначала было бы неплохо поднабраться опыта... Опыта я поднабрался, да так, что мне и моим коллегам по «Миражу» пришлось выручать моих бывших работодателей.

Алексей Горбашов

гитарист с 1988 года,
независимый продюсер

Сумасшедшие 1980-е. Музыкальная жизнь бурлила и была ключом. Это была эпоха экспериментов и открытий. Начало десятилетия – это открытие «Аквариума» и всего питерского декаданса, середина 1980-х – рассвет отечественного рока во всех его вариациях, а конец десятилетия можно смело назвать эпохой «Миража» и его после-

дователей.

За «Аквариум» мне грозил срок

Причем как раз начало этих безумных 1980-х было временем массовых гонений на все то, что не укладывалось в рамки филармонической эстрады. Это и показательный суд, и осуждение Леши Романова из «Воскресенья», и разгоны клубных и домашних концертов, и бесконечные аресты и запреты.

Очень показательный случай произошел в эти годы и со мной. Будучи студентом и культургом факультета МИЭМ, я в 1982 году решил провести в институте концерт «Аквариума». Группа в то время была под запретом, и на афише я написал «Радио Африка» по названию их последнего альбома. Всем и так было понятно с моих слов, кто придет и что будет петь. Неофициальная стоимость билетов была всего 1 рубль, и этой суммы едва хватило, чтобы оплатить группе билеты из Питера и обратно и взять в аренду аппаратуру. Наш институт был режимным, но на концерт пожаловало много гостей. Были и Андрей Макаревич, и Сережа Рыженко, и Володя Холстинин («Ария»), и еще куча всяких знаменитостей – знакомых и незнакомых мне людей. Кто-то попал внутрь института через окно для

хлебных лотков на кухне столовой, кто-то перелез через высокий забор, а кто-то каким-то чудом просочился через не подозревавшую ни о чем охрану. Попасть хотелось всем. Ведь каждый такой концерт был СОБЫТИЕМ. Первое отделение прошло отлично. Зал в полном восторге, и все уже замерли в ожидании второго отделения, но я, когда уже направлялся к импровизированной сцене объявить о его начале, на глазах у всей честной публики был задержан и арестован. Допрашивал меня, как сейчас помню, капитан КГБ Спиридонов (где он сейчас, сколько звезд он себе заработал на погоны, одному богу известно). В общем ситуация была очень серьезной. В худшем случае мне грозил срок, в лучшем – исключение из института. Мне повезло. Никто из студентов меня не сдал. Никто, включая членов Комитета ВЛКСМ, из института не сказал, что билеты продавались за деньги. Экономическая подоплека отсутствовала, а обвинение в организации концерта «незаконной» в Министерстве культуры группы потянуло только на строгий выговор.

Я – московский озорной гуляка

Через несколько лет ситуация стала меняться, дышать стало легче. И из всех щелей, сырых

подвалов, Дворцов культуры, гос-, мос-, облфилармоний звучал рок. Это было приметой того времени, когда вчерашние музыканты, аккомпанировавшие какой-нибудь уездной филармонической певице песни про любовь-комсомол-и-весну, вдруг надевали цепи и запястники, добавляли к названию своего ВИА гордое «рок-группа» и начинали пугать зрителей грохотом барабанов и ревом электрогитар.

Как раз после окончания института в 1995 году на этой волне я влетел в этот вихрь событий. Это была знаменитая группа Сергея Сарычева «Альфа». Правда, на нас тогда как раз не было ни цепей, ни ошейников, зато были ревущие стадионы, отличные музыканты и классные песни про «Зеркало-реку» и «Московского озорного гуляку». Кроме самого Сарычева, уникального вокалиста

и клавишника, в группе работали барабанщик Сева Королюк из «Круза» и басист Валера Гришков, работавший до этого у самой Аллы Пугачевой. И это была отличная школа профессиональной подготовки. Все было весело и прекрасно, но в конце 1986 года усилиями Ованеса Мелик-Пашаева, тогдашнего продюсера (или худрука?), коллектив был благополучно развален. Еще два года были отданы «Монитору» с тем

же Гришковым, Раисой Саед-Шах, Сашей Астрашковым из «Интеграла» (работавшим позже со мной в «Мираже») и неизвестным Виктором Марковым (помните певицу Татьяну Маркову и второй состав «Альфы», уже без Сарычева?). И это тоже был рок, стадионы и т. п.

Но в воздухе висело ощущение, что назрели большие перемены. И они произошли. Кислородную задвижку уже открыли на всю катушку, и стало можно то, о чем нельзя было раньше даже мечтать. Это и первые кооператив-

ные концерты, и связанный с этим небывалый всплеск появившихся на свет молодых групп со своими новыми мыслями и идеями.

Именно в это время и произошло мое первое знакомство с творчеством группы «Мираж». Я помню, мы с ребятами из «Монитора» ехали с банкета после очередного концерта, и в машине играла кассета «Миража». Хотя это был и не рок, которым я был увлечен всецело, это было что-то совсем новое, свежее, и в этом что-то было!

Студийный период

Итак, в 1988 году я работал над своим сольным альбомом. Студию предоставил мой старинный знакомый Андрей Лукинов. Работа шла своим чередом, и одновременно Андрей периодически обращался ко мне с просьбами наиграть гитару для исполнителей, которые записывались параллельно со мной. Таким образом, моя гитара зазвучала в песнях Димы Маликова, Саши Рыбкина, группы «Любэ». Там же, на студии, я познакомился с Андреем Литягиным. Он внимательно прослушал все мои записи, ему, видимо, понравилось, и он предложил мне записать гитару для нового альбома «Миража». Правда, изначально его идеей было сделать это в стилистике Modern Talking и Blue System, т. е. блям-блям на чистом звучке с хорусом и без всякого выпендрежа. На что я заметил, что у меня есть свое представление, как должна звучать гитара и как на ней надо играть. «Давай я сыграю так, как я это себе представляю, а ты потом разберешься. Если не понравится, попросишь кого-нибудь еще переиграть. Если понравится – это будет то, что не делал до нас никто – соединить евродэнс с роком. Надо отдать должное Литягину, он мужественно согла-

сился, хотя времени на эксперименты не было совсем. Студия была предоставлена на короткое время, и заказчики очень торопили, причем доходило до того, что, когда очередная песня была готова к сведению, приезжал Лукинов и буквально стоял с ножницами наготове. Он отрезал рулон пленки со сведением и, положив его в карман, уезжал. Некоторое время мы работали у Литягина дома, а еще позднее студия переехала в пустующую квартиру моих родственников в Бирюлево. Было лето, и из открытых окон дома напротив неслась музыка, которая, надо заметить, действовала на нервы и просто мешала работать. Но самое ужасное было в том, что крутили первый альбом «Миража»! Видимо, там жили настоящие фанаты. Когда кассета кончалась, они перематывали ее на начало – и мы слушали этот альбом целый день!

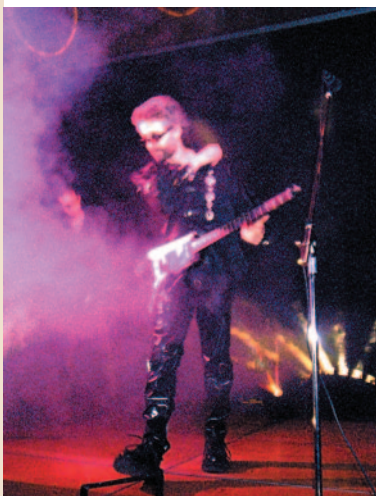
Спустя некоторое время то же самое произошло и с песнями второго альбома. От них невозмож-

но было вернуться НИГДЕ. Самое ужасное, когда тебя встречают в аэропорту или на вокзале, ты садишься в машину, и водитель, стараясь сделать тебе приятное в знак своей признательности, включает «Мираж». Только не это!!!

Но это было уже потом.

До этого были несколько месяцев работы, а потом Литягин предложил мне выйти на сцену в составе коллектива. Сначала это была просьба заменить гитариста, который в то время работал в группе на одном из концертов. Часть группы не успевала приехать вовремя в Воронеж из другого города. Я согласился, тем более что мне было любопытно посмотреть на тех, для кого я стараюсь в студии. Хотя я не мог себе представить, как я, рокер со стажем, выйду на сцену в попсовой группе, которая к тому же и работает под фонограмму. Чтобы было не скучно, я включил гитару на всю катушку и отработал так, как будто это все по-настоящему: с прыжками, беготней по сцене и мотанием головой. Это были песни первого альбома, а на сцене вместе со мной оказались Света Разина и Рома Жуков. На следующий день приехала вторая часть группы, и я посмотрел их выступление из зала... Да, две девушки на первом плане, барабанщик Сер-

гей Солопов, стоящий за электронными блинами... Это совсем не то, к чему я привык и стремился. «Нет, только не это!» – сказал я Литягину по возвращении. Я действительно понимал, что не вписываюсь в стиль группы и просто не вижу своего места на сцене. Все, проехали. Я просто заканчиваю работу над записью, и дальше наши пути расходятся. Мне хотелось заниматься сольным творчеством – никакого «Миража»!

Ветлицкая

Тем временем в самом «Мираже» назревала ситуация, которая привела в результате интриг к уходу Гулькиной и части коллектива, и вопрос о моем участии встал еще раз. Помню, мы беседовали с Литягиным, сидя у него

в машине, он говорил, что со старым покончено, он реорганизуется коллектив, возьмет новую солистку. Не надумаю ли я тогда поиграть в группе? Тогда я высказал свои соображения о полной смене имиджа группы. Первым делом посадить барабанщика за установку и дать ему возможность работать сверху плейбэка живьем, сшить костюмы, сделать шоу. К тому же я знал Наташу Ветлицкую, которую Литягин предлагал в солистки, по ее работе в «Рондо» и «Идее фикс». Мы встречались раньше на гастролях, и мне нравилось, как она работает.

Да это совсем другое дело! Мы записали несколько песен с Наташиным голосом, сняли клип с Вадимом Коротковым и поехали на гастроли. Наташа действительно работала очень классно, у нее была профессиональная танцевальная подготовка, отличная пластика, а по имиджу это была холодная и недоступная красавица, девушка-мечта, что очень соответствовало песням и самой идее «Миража». Все было замечательно, в группе работали Сережа Солопов (кстати, «консерваторский» барабанщик вопреки расхожему мнению о том, что в «Мираже» работали не музыканты, а только имитаторы), Саша Хлопков и Рома Жуков. Был

еще один полноправный участник коллектива, хотя и не работавший никогда на сцене, звукорежиссер Виктор Лукьянов (тот самый, который написал Светы Владимирской и один из создателей «Тату»).

Гастрольная жизнь – это тяжелый во многих отношениях труд, который связан – помимо огромных физических нагрузок, лишений, недосыпов, похмелья и т. д. – еще и с моральными факторами. Не легко изо дня в день находиться рядом с одними и теми же людьми, которые тебе иногда не очень-то и близки. Нельзя сказать, что отношения в группе были натянутыми, но поездки были тяжелыми. Представьте себе пять (!) сольных концертов в день в городе Рубцовске! В общем, Наташа выдержала всего несколько месяцев. Незадолго до этого ушел и Рома Жуков.

Салтыкова – Овсиенко

Найти замену Ветлицкой было непросто. Перебрав изрядное количество кандидатур, остановились на двух: Ира Салтыкова и Таня Овсиенко. Обе были хорошенькие, к тому же не девочки со стороны или бандитские жены (такая кандидатура тоже имела). Таня уже ездила с нами вместе со Славой Громадским, а Ира просто была женой Вити Салтыкова, с которым мы тоже были хорошо знакомы. Поначалу вроде бы все было замечательно. Ира очень легко справилась с вхождением в роль солистки и заняла место примы. Тане же напротив было сложнее. На сцене она выступала только в детстве, в составе хора «Солнышко» и еще в школьные годы в Киевском хоре радио и телевидения (к вопросу о том, что Таня до «Миража» никогда и нигде не

пела). Но очень скоро все изменилось. У Иры тогда что-то не ладилось дома. Недоработав тур в Сызрани, она неожиданно объявила, что должна срочно выехать в Москву. Отпустили. Так Таня неожиданно-негаданно заняла место Иры на первой линии. Помню этот первый концерт. Таню била крупная дрожь. Но это было только начало. Прогресс пошел, и очень скоро Таня стала полноценным фронтменом группы. Ира вернулась и продолжала выступать с нами на сцене, хотя домашние неурядицы заставили ее в конце концов оставить коллектив.

А Таня поражала своей работоспособностью. Отсутствие профессиональных навыков с избытком компенсировалось огромным желанием работать. Думаю, что все, чего Таня достигла в жизни, произошло только благодаря ее страсти к работе. Она готова была принести в жертву что угодно – вплоть до себя самой. Одно то, что Таня сбросила 18 килограмм за первый месяц работы, говорит о многом!

Даже после аварии она уговорила нас не отменять ни одного концерта. А поначалу было действительно страшно. В машину Саши Букреева, в которой находилась Таня, на полном ходу врезался таксист на «Волге». Удар пришелся сбоку и сзади,

как раз именно в то место, где сидела она. Сила удара была такова, что машину восстанавливать уже не пришлось. Просто восстанавливать было нечего. Все произошло на моих глазах. Мы ехали из Дворца спорта в «Лужниках» на концерт в ДК «Метростроя». Я подъехал раньше и ожидал их приезда у дверей Дворца культуры, и вдруг ужасный грохот! Это произошло прямо на подъезде к ДК... Через минуту Таня у меня на руках, я, не помня себя, бегу с ней в здание Дворца культуры. А она смотрит на меня, как сквозь туман, и не может пошевелить ни ногой, ни рукой. А еще через 10 минут приговор врача скорой: перелом позвоночника! В больнице сделали рентген. Слава богу, врач сказал, что перелома нет, но все очень серьезно: ходить не сможет долго, ни о какой работе и

речи быть не может как минимум полгода, а может, год. В больнице еще примчался Олег Марусев, он вел программу в «Лужниках». Потрясенный новостью, он объявил всему залу о том, что Таня в больнице.

...В общем, на гастроли поехали уже через неделю. Сначала Таня работала весь концерт, сидя на стуле, ее выводили, практически выносили под руки наши телохранители, потом она начала вставать и делать первые неуверенные шаги на авансцену, опираясь на кого-то из нас... Она, конечно, не показывала виду, но боли были ужасные, был задет какой-то нерв. С нами все время ездил врач, делал ей массаж и ставил иголки. И так целых полгода или больше.

О Тани я не могу говорить объективно. В моем отношении к ней было много личного. И этим личным была пронизана вся наша гастрольная жизнь и работа на сцене. Когда все было нормально, концерты проходили на

подъеме. Когда между нами что-то разлаживалось, все было наоборот. Хотя мы и исполняли заученные и отрепетированные движения, из глаз сыпались искры, и это очень сильно влияло на работу коллектива, ведь все это сразу передавалось остальным. В конце концов эмоции взяли верх...

Сейчас, по прошествии многих лет, я могу признаться в том, что это были, может быть, самые яркие и безумные годы в моей жизни. Такое, наверное, больше не повторится. А Таня удивительный, хотя и противоречивый человек. Жаль, что тогда все так кончилось!

Кстати, досталось за это время всем. Никто не прошел этот путь без потерь. Все протекало очень бурно. «Мираж» в то время был похож на большой котел, в котором варились все мы. Все бурлило, кипело, и время от времени оттуда со свистом кто-то вылетал, не выдержав температуры и давления пара. В результате практически все, кроме Солопова, расстались со своими семьями, а кто-то и вообще повредился мозгами. Ну да ладно...

Болдышева

Замена солистки произошла неожиданно для всех, а особенно для Тани – ее никто не поставил в известность о том, что она уволе-

на. Она просто узнала об этом из телевизора, когда в «Голубом огоньке» 1990 года впервые миру явили Катю в качестве солистки группы «Мираж» с новой песней «Я жду тебя». Просто посчитали тогда, что раз Овсиенко собралась замуж за Дубовицкого, это уже ненадежно, она сама рано или поздно уйдет. И решили сыграть на опережение. Честно говоря, я принял такую замену в штыки, но согласился попробовать. Проба затянулась на 14 лет...

Тогда надо было продолжать жить дальше. Очередной поворот в жизни – и опять все с начала! Первое время было действи-

тельно сложно – очередные при-тирки друг к другу, хотя мы и были знакомы с Катей раньше. Наше первое знакомство состоялось на гастролях году в 1988-м. Катя в то время работала в группе «Клеопатра» со Светой Владимирской. После мы встречались неоднократно, и поэтому все хорошо знали, кого берем в группу и зачем берем. Катя обладала хорошим «миражевским» вокалом, была музыкально образована, привлекательна внешне и внутренне. Моментально располагающий к себе жизнерадостный, веселый, да еще к тому же и поющий человек! Итак, мы поехали на гастроли в Таллинн

и Питер (да еще где – в СКК!). И все по-прежнему: съемки, гастроли...

Живой «Мираж»

А в целом ситуация в стране в те годы была не самая простая. Это, собственно, было начало общего кризиса. На этом фоне и группа не избежала сложностей. Большая часть музыкантов поменялась почти сразу. Появились новые возможности для того, чтобы заработать большие деньги, и некоторые из наших участников устремились в бизнес. А группа в новом составе продолжала работать. Причем это была уже полноценная живая работа. Впервые за годы существования коллектива мы почувствовали себя в своей тарелке. Как ни странно, излишняя популярность вредила «Миражу» в предыдущие годы. Постоянная истерика, скандалы, слухи вокруг группы, вой толпы на стадионах очень мешали жить. Я вспоминаю интервью The Beatles, в котором они признавались в том, что разгоряченная толпа просто не давала работать, их просто не слушали. Через все это прошли и мы. Порой действительно казалось, что можно было завести трактор на сцене вместо нас, и результат был бы тот же. После ухода Тани ажиотаж поутих, и у нас появился шанс быть услы-

шанными. Да, это были потрясающие годы! За это время через группу прошло много очень хороших музыкантов. Это басист Дима Червец, барабанщики Костя Митин (сейчас живет в Греции) и Саша Герасимов (ранее работал у Пугачевой, ныне живет и работает в Италии), клавишники Миша Бабешко (ранее работал у Жени Белоусова и Маши Распутиной) и Рома Мухачев (экс-«Тайм-аут»).

Кстати, с этой самой живой работой была действительно постоянная головная боль. Нет, не у нас – у организаторов. В связи со сложившимся стереотипом, что вся попса, а уж тем более «Мираж», это «фанера», и все, что нужно для работы, это пара дискотечных колонок, микрофон от караоке и 10 минут на настройку, нам постоянно приходилось ставить организаторов перед фактом:

либо – отмена концерта, либо все то, что мы требовали в «райдере». «Вы что, его совсем не читали?» – спрашиваем мы. «А что его читать, и так все понятно, зачем вам мониторы? Вы что, правда живьем петь будете?» Ну ладно, с этим они еще как-то смирились. Ворча, выставляли эти самые, так необходимые нам, мониторы, тем более что свои микрофоны и «обработку» для голоса мы всегда возили с собой. Но когда мы выставляли на сцену сверкающий Sonog нашего барабанщика, у организаторов обычно сдавали нервы окончательно: «Вы что, издеваетесь? Вы их еще и настраивать будете? 10 минут до начала!» «Конечно, будем, кстати, объявите зрителям о задержке. Саша, давай четвертями по малому!» И так почти каждый концерт: сначала скандал, потом цветы и благодарности от тех же организаторов: «Спасибо вам за вашу работу, не ожидали. А мы думали, это вы просто так, чтобы повысить рейтинг, да семь стоек для микрофонов требовали, ведь у нас вообще-то все это есть, извините...»

Кстати, новая солистка в «Мираже» была поводом для многих курьезов. Помню, первый же концерт в Москве – съемки «50/50» в «Лужниках». Приеха-

ли, настроились, до концерта еще есть время. Пойдем, говорю я Катерине, зайдём в гости к «Арии». Они тогда работали на студии во Дворце молодежи над новым альбомом. «Слушай, Алексей, нам тут женский хор нужен в одной песне. У тебя нет никого, кто мог бы спеть? А то мы уже сами тут изображаем женский хор!» – спрашивает у меня Володя Холстинин. «А вот, кстати, познакомься, это Катя, новая солистка «Миража» Она и спет». «А она что, еще и поет?!» Короче, весь хор через 15 минут был уже записан. А через неко-

торое время Володя позвонил и спросил, не споеет ли Катя с «Арией» на презентации этого нового альбома. Помню, удивлению журналистов и фанатов «Арии» не было предела.

Роды на автобане

За все эти годы мы объехали всю страну по несколько раз. Дошло дело и до гастролей в Германии. В 1998 году с нами работал по старой памяти Саша Хлопков, который там впоследствии и остался. Все очень просто. Встретил девушку, очень красивую, влюбился, женился и все такое. Нас

и по сей день связывают с Сашей и Полиной дружеские отношения, а их дочку Виту мы рожали вместе, в пробке на автобане. Нет, конечно, приехала скорая с мигалками, дисциплинированные немцы очистили ей дорогу. Полину, конечно же, довели до роддома, но началось все именно в нашей машине.

Так продолжалось до 1999 года. Из-за отсутствия взаимопонимания мы с Литягиным на время разошлись и уехали работать за границу. За это время я, кстати, получал предложения и от Литягина и от Букреева поработать с новыми девочками, которых набрали в 1999 году. Я даже согласился поехать на репетицию, но, послушав несколько песен, отказался, не найдя себе места на сцене среди этого кордебалета, о чем честно и сказал Саше Букрееву.

Я снова вижу тебя

Несколько лет тому назад мы как-то работали в одном большом га-ла-концерте вместе с Таней Овсиенко. Дело было в Германии. Мы с Катей уже отработали, а Таня только приехала. У нас был еще один вечерний концерт в клубе, и мы с Катериной очень торопились. И тут ко мне подошел Танин директор Гоша и спросил: «Не хочешь зайти к Тане?» «Конечно, хочу, хотя и опаздываю». После этой случайной встречи я понял, что на самом деле ничего не бывает случайно, а история «Миража» не закончена, она продолжается!

P.S.

«Тайна голоса будет раскрыта!» – гласила реклама концерта 18-летия «Миража» в «Олимпий-

ском». Так в чем же была тайна, которая столько лет не дает покоя не только поклонникам легендарной группы, но и всем ее участникам?

Концерт расставил все точки над «i»: все солистки пели СВОИМИ голосами. И на сегодняшний день голос каждой из них – «золотой».

Стоило только осенью 2004-го расклеить афиши концерта в «Олимпийском», как тут же возникло великое множество людей, которые провозгласили себя ни много ни мало «организаторами», «создателями», «вдохновителями», «авторами», «финансистами» и «голосами» «Миража». Было ощущение всеобщего помешательства. Доходило до лозунгов: «Мираж» – это Я!» Бывшие участники коллектива до сих пор изо всех сил тянут одеяло на себя, но... Давайте назовем все своими именами.

«Мираж» – это не сольная ария в Большом театре, а проект, в котором родилось много настоящих «звезд». Через «Мираж» за все эти годы прошло большое количество солисток, музыкантов, администраторов, менеджеров и концертных директоров, никто не умаляет их заслуг, но автор идеи и основатель «Миража» один – композитор Андрей Литягин. Успех же бывших солисток – Натальи Ветлиц-

кой, Ирины Салтыковой, Тани Овсиенко заслужен, и они его добились, не поливая друг друга грязью и не паразитируя на имени и песенном материале «Миража». А настоящим «живым» голосом «Миража», сколь бы не претендовали на это звание некоторые бывшие участницы, сегодня можно назвать только одну солистку – Екатерину Болдышеву. С ее приходом в «Мираж» в конце 1990-го началась и по сей день продолжается «живая» работа коллектива. НИ ОДНОГО концерта под фонограмму!!! Телевизионные съемки тех лет, разумеется, не в счет, у нас и сейчас качественно записанный «живой» концертный звук – большая редкость. Слишком хлопотно для ТВ, которое штампует эти концерты один за другим, как на конвейере. В те годы, даже если и пели на съемках «живьем», результат, как правило, был такой: звонит редактор через несколько дней и говорит: «Ой, вы знаете, что-то у нас брак по звуку получился, ничего, если мы ваш плюс подложим, у нас в архиве есть ваши записи...». Вот и выходит в эфир съемка с другим исполнением! Пожалуй, исключение из правил – «Ты словно тень» на «Живой воде» и «Звездном дожде» 1992 года.

Ну а на этот раз мы решили сделать все по-другому и взяли все

в свои руки. Сами организовали, сами записали, сами смонтировали. Несколько месяцев мне понадобилось для того, чтобы сделать звук, потом я сложил все видеокассеты в три чемодана (почти 40 часов видео с 9-ти камер) и полетел к своему другу режиссеру Anthony Huiskamp в Амстердам. За несколько месяцев он помог мне не только сделать из «Олимпийского» конфетку, но и попутно освоить еще одну профессию – видео-монтажера. Благодаря урокам Anthony съемки нашего концерта в «Ледовом» я уже режиссировал и монтировал сам. Невозможно посчитать «трудодни» и «человеко-часы», затраченные на проект «Мираж» – 18 лет», но мне не жалко ни потраченного времени, ни сил, ни средств. Ведь старый, настоящий «Мираж» – это качественный продукт, и ниже планки, на которую его поднял в свое время Андрей Литягин, уже опускаться нельзя.

Татьяна Овсиенко
солистка (1989-90 гг.)

Мираж, мираж, мираж... Сколько же лет прошло – четырнадцать? Пятнадцать? Ну, не важно, сколько бы ни прошло. Честно скажу: у меня и нынешний коллектив живет по «миражевским» законам, по всем «миражевским» понятиям, у нас «миражевская» работа, у нас «миражевские» тусовки, у нас все связано со словом мираж, потому что круче, лучше и родней для меня ничего не было. Это я точно говорю! Мне кажется, что прошло не пятнадцать лет, а это было вчера, я всегда говорю: «А вот у нас в «Мираже»...

Романтики с большой дороги

Я обожаю ездить вместе с музыкантами своей группы, хотя сейчас, как и тогда, солистам на га-

стролях подгоняют пафосную машину. Но если есть возможность ехать на автобусе, я всегда только с ребятами.

Для меня «Мираж» – это моя Алуся Яшина (костюмерша. – Прим. авт.) всегда рядом с маникюрным наборчиком, со щипчиками, с пилочкой... Сережка Солопов, с мозолями от барабанных палочек на руках, мы все время ему лейкопластырь искали. Я очень хорошо помню тапочки, в которых Сережа сидел за барабанами, его светлые штанишки и две маечки одна на другую... И Ромка Жуков, очень смешной, со своей родинкой... И Лешка Горбашов, который все время дрессировал сам себя на гитаре... И конечно, любовь...

Жизнь артиста на две трети проходит в гостиницах. В те времена о евроремонте мечтать не приходилось, тараканов нет – и на том спасибо. Далеко не всегда мы жили в люксах. Поэтому в каждом городе, где мы гастролировали, первым делом я представляла мебель и обуючивала номер. Куда мы ни приезжали, в обязательную программу экскурсий входили местные исторические достопримечательности, центральный рынок и большой универмаг.

В промежутках между гастролями жить в Москве мне было негде, своей квартиры еще не бы-

ло. Мы жили у Хлопкова на «Беговой», в особняке, сильно смахивающем на помойку. Кто там только ни был, чего там только ни происходило, на этой Беговой! На первом этаже была заправка, а на втором этаже жили мы в разных комнатах, кто-то продавал там клавиши, люди приходили и уходили... Я бегала в гастроном напротив, покупала там «Докторскую» колбасу, масло, хлеб, сыр... Там же я познакомилась с Риткой Суханкиной, которая тоже приезжала в гости к Саше.

Потом я жила какое-то время у Ветлицкой, у Яшиной в Люберцах. В общем, кто заберет к себе, у того и жила.

Обнаженная в кольчуге

В пик нашей гастрольной деятельности подходит ко мне Литягин и спрашивает: «Ты куда не уйдешь из «Миража»?» – «Нет, я на всю жизнь!» – «Ну, тогда все, надо печатать афиши, плакаты...» По приезду в Москву все разъехались по домам, а меня посадили в машину и повезли фотографироваться. Фотографы – муж и жена – поставили вокруг меня зеркала и скомандовали: «Раздевайся!» «Как раздевайся?» – удивляюсь я. «Раздевайся совсем, снимай все!» Я в шоке, что надо раздеться догола. Звоню Саше Бу-

крееву и говорю, что я на это не соглашусь, и Горбашову позвонила: «Леша, меня здесь раздева-

ют!» Букреев отвечает: «Так надо!» Я разделась, меня обмотали какими-то цепями...

Позже я увидела негативы того плаката, где я стою в кольчуге с мечом, а вокруг музыканты, тоже обнаженные и в цепях. Боже, там же было практически все видно сквозь кольчугу, где-то руку подняла, где-то еще что-то... Мы решили эти негативы своровать! Послали десант, вскрыли

студию, Сережа Белоус через окно залезал. Тогда я уехала поездом домой. Меня еще накрутили: «А что скажет мама?» В голове был вообще дурдом! Потом все-таки шефы выбрали вполне безобидный кадр, который и пошел на плакат. Сколько паники было, зато теперь все говорят,

что это были самые классные плакаты!

Певица-продащица

Один раз этими самыми плакатами торговала моя сестра Вита, которая часто ездила с нами на гастроли. Она периодически просила дать ей что-нибудь поделать, вот ей и дали плакаты продавать во Дворце спорта. После концерта люди покупали у нее плакаты и заодно просили автограф, мы с Витой похожи. Это продолжалось до тех пор, пока после одного из концертов незнакомая бабушка не принесла мне покушать со словами: «Доченька, как же ты успеваешь и на сцене петь, и плакаты продавать?» После этого Вита больше не продавала плакаты.

Серые цветы

В промежутках между гастролями мы еще и в кино снимались. В фильме «Наш человек в Сан-Ремо» мы играли сами себя – группу «Мираж». Снимали в Витебске. Главную роль играл Андрей Соколов, я, певица, должна была сесть к нему на колени, а он – меня поцеловать. Поцелуй с общепризнанным секс-символом не произвел на меня такого впечатления, как съемки в тюрьме. Фильм «Серые цветы» режиссер Вахтанг Микеладзе снимал

в женской колонии строгого режима для малолетних преступников. Группа «Мираж» опять же играла сама себя. Это было 8 марта. Незадолго до этого на гастролях в Риге Литягин подарил мне белую шубу из ламы. В этой шубе я и приехала в колонию, но мы ее спрятали в машине, потому что было неудобно – все девчонки в валенках и в школьной форме, а я в шубе. Над кроватками у маленьких преступниц висели рисуночки – у кого елка, а у кого мама или папа – жуткое зрелище...Тюрьма-малолетка – это страшно. За все проступки девчонок сажали в подвал, и они там сидели в воде, чуть ли не с голыми ногами. Какими же они вырастут, будущие матери? В общем, это было впечатление на всю жизнь! Леша Горбашов помогал Вахтангу монтировать изображение со звуком. Мы смотрели кадры о нашем выступлении на зоне в замедленной скорости и обратили внимание, какие у всех безумные глаза, – в этих глазах можно было многое прочесть. И ведь совсем еще дети!!

Высший пилотаж

Однажды «Миражу» дали порулить самолетом. Не помню, куда мы летели, но это был Ту-154. Ребята договорились с пилотами, чтобы нас пустили в кабину. Лет-

чики сказали, что самолет сейчас на автопилоте, но руля слушается, и можно порулить, но чтоб не сильно! Показали угол на каком-то приборе, больше которого нельзя его заваливать. Сначала я села за штурвал, потом Толик Куров (клавишник и администратор группы) порулил. В салоне уже все с аэропакетами, а нам в кабине интересно. Когда сидишь в кабине пилота, при посадке кажется, что земля летит прямо на тебя!

Авария

В аварию мы попали, возвращаясь с концерта в Лужниках. Сели в машину прямо в костюмах. Я сидела сзади с Яшиной и Солоповым. За рулем сидел Букреев, рядом его жена Галя. Точно помню, что одной рукой я держалась за ручку двери, – мы

опаздывали и летели очень быстро. Сашка тогда что-то нарушил, возле ДК на «Курской», мы развернулись... Помню это такси... А дальше – все, черная дыра. Следующее воспоминание – Леша несет меня на руках и кладет на бильярдный стол. Горбашов ехал сзади на своей машине и видел, как мы столкнулись. Потом я очнулась уже в скорой помощи. В больнице лежать не хотелось совершенно, и Леша отвез меня домой на Каширку. Кстати, на Каширке рядышком жили все наши: Валерка Романов, Вова Владимирский, Витя Лукьянов с женой – Витюшка с Мушкой. Витюша все время приговаривал: «Девчонки должны пить сладкую водичку и кушать конфетки. Танечка, ты хорошо сегодня пела! Лешенька, все было отлично!» И пинь по струне, пинь. Витьку обожаю! У Лукьянова доброта хлестала через край. А какие замечательные песни он Свете Владимировой написал!

Другая солистка

Как меня уволили из «Миража», я сейчас вспоминаю уже с улыбкой, а тогда мне казалось, что «Мираж» для меня – это все, вся моя жизнь. Других мыслей, кроме как о «Мираже», о работе на сцене у меня не было. Перед Новым годом мы долго работали,

так что на праздники я уехала отдыхать домой. Сажу за столом с друзьями, по телевизору новогодний «Огонек» показывают и объявляют выступление «Миража» с новой солисткой Катей Болдышевой! Я в панике звоню Букрееву, думаю, что это шутка новогодняя, а он отвечает: «Мы с

Андреем так решили, теперь вы будете работать вдвоем». Ну, тут уже мое хохляцкое упрямство сработало. Ничего себе! Уже столько отработали, а тут тебе такое, опять работать вдвоем! В женскую логику это никак не вписывалось: «Не отдам, это мое!» Опять же надо было пере-

страиваться, вроде все вошло в привычку, отработали столько времени. Мне казалось, если вдвоем, это уже совсем другая программа. Что, опять петь все эти песни дуэтом? Мы уже пели с Ирой Салтыковой. Не знаю, как виделось это Андриюше, но мне не виделось.

Потом были долгие переговоры, что, мол, не имеешь права в сольной карьере «миражевские» песни петь, чуть ли не до стрелок дело доходило... Тогда все это всерьез воспринималось, но в результате все нормальные люди оказались, только каждый со своими тараканами... Мы договорились, что я буду петь старые песни до тех пор, пока я не раскручусь сама.

Все ребята – музыканты, солистки, которые ушли из «Миража», прошли определенный этап «миражевской» «Фабрики звезд». У кого-то сложилась музыкальная карьера, у кого-то нет, может, где-то сами виноваты, где-то по судьбе, а где-то по ситуации – у каждого по-разному. Мне сложно об этом говорить, я могу судить только об Ире Салтыковой и о Наташе Ветлицкой, – тех, которые поближе, с кем часто видимся. А вообще, все должны быть просто благодарны за этот отрезок жизни! Это как в армии учебка – учебка жизни.

Для меня жизнь делится на два периода – в «Мираже» и после него, но «Мираж» и сейчас всегда рядом. Я мечтаю, чтобы были такие же песни, как в «Мираже», но их сейчас нет, а жаль. Люди по ним скучают. В 1988 году «Мираж» переплюнул все на долгие-долгие годы.

А сколько было концертов! Сейчас так уже не работают. И как мы их выдерживали, – откуда только второе дыхание бралось? Переезды были сезонные – уезжаешь на гастроли летом, а возвращаешься в зиму. Сереже Солопову жена как-то позвонила: «Сережа, наш сын уже ходит!» На стадионы – холодно, не холодно – выходили друженько... Очень счастливые были годы, такого уже не будет. Я всегда буду об этом помнить.

Год назад мы встретились с Лешей Горбашовым в Германии на концерте. Мой директор Гоша приходит и говорит: «Таня, здесь Лешка Горбашов, здесь «Мираж», хочешь увидеть? Было такое чувство, как будто я первый раз иду на свидание. Внутри все похолодело. Что делать? Причесаться! Я бегу к зеркалу, а моторчик в голове за одну минуту прокручивает все, что было раньше. Мы же не виделись с ним 10 лет! Мне было так хорошо от этой встречи, а что теперь? Теперь можно не расставаться...

Алла Яшина

Алла Яшина
 костюмер (1989-91 гг.)

В «Мираж» меня порекомендовал мой приятель, басист Димка Червец. В каком году это было, даже и не помню, но точно помню, что я пришла в коллектив в день рождения Сережи Соло-

пова. Мы летели в Иркутск с посадкой в Омске. Отмечать начали сразу, и к Омску все были уже чудо как хороши. А я никого, кроме Димы, не знала, и в новом коллективе не могла себе позволить сразу выпить. Поэтому назначила себя ответственной за ситуацию в целом.

Голые короли

С Таней Овсиенко мы подружились буквально с первого дня. Она добрый, хороший человек. В «Мираже» плохие люди не приживались. Не то чтобы плохие, а те, кто не понимал, что наша тусовка отнюдь не пошлая и не грязная. В других группах, где я работала, встречались и поганцы – но не в «Мираже».

Неизменными участниками группы во все времена оставались Солопов и Горбашов. А басисты и клавишники периодически менялись. Солоповские концертные маечки – это отдельная песня. Я до сих пор не выбросила ни одной, и горбашовская серебряная кофта где-то хранится. На пенсии выставлю наряды «Миража» на аукцион.

В Душанбе у нас украли из примерки концертные куртки и половину личных вещей. Мы работали в местном цирке 14 концертов. К нам присмотрелись, поняли, что я ухожу и запираю примерку на последней песне.

Когда мы после концерта вернулись все вместе, вещей не было. Украли все – тонну Таниной косметики, ее концертную куртку с кистями, в которой она на всех плакатах сфотографирована, а заодно и наши носильные вещи. В Москву возвращались практически голые. Уцелела только Лешина куртка, такая же, как у Тани, – он в ней в этот день выступал.

Гастрольные страсти

На пике славы у нас появились охранники – Саша и Андрюша. В Ереване, пока нас с Таней оку-

чивали местные организаторы концерта, Саша сидел около нас до утра. Устроители с армянской стороны, естественно, напросились к нам в номер в гости и всю ночь пытались сплавить Сашу под разными предлогами, но он стоически выдержал. К тому моменту у меня в Ереване уже завелся ухажер из местных милиционеров, который был приставлен принимающей стороной охранять Таню, но вился все время около меня. Огромных размеров человек, он, краснея, очень трогательно признавался мне в любви. Года через три после этих гастролей я приезжала

в Ереван, но Саша меня не дождался – женился.

Во Львове, который считался практически за границей из-за близости поляков, мы с Таней отправились покупать себе шмотки. Там поляки все время что-то привозили, и местный текстиль был неплохой. Пошли одни, без охраны. Местные спекулянты сразу обратили внимание на девушек, которые «крошили» деньгами на рынке.

К Тане подходит фарцовщик и спрашивает: «Что вы хотите?» Она выпалила, что хочет короткую юбку такую и сякую. «Пойдемте за мной», – говорит он.

Таня почему-то решила, что сейчас ей вынесут именно ту самую юбку, и мы поплелись за ним через парк. За нами медленно ехала машина, а навстречу вышли два здоровых мужика. Я все это вижу краем глаза, становится как-то не по себе, тихо говорю Тане: «Бежим отсюда, нас пасут!» Пришлось наплевать на юбку и быстро бежать к гостинице. Когда нам надо было куда-нибудь смыться, мы всяческими путями пытались избавиться от охранников. Помню, в Красноярске «Мираж» расселили по разные стороны реки. Нас с Таней и охранников в одну гостиницу, а ребят – в другую. Сидеть

в гостинице после концерта без наших мужиков было скучно. А эти гастроли были как раз после аварии, в которую попала Овсиенко. Таня еще совсем плохо ходила, при ней постоянно находилась охрана. Мы долго усыпляли бдительность охранника – демонстративно зевали, надевали пижамы, укладывались в постель, лишь бы Саша расслабился и тоже ушел спать. В конце концов мы от него отделались и поползли, как две черепахи, через мост, который изображен на десятирублевой купюре. Мне он показался бесконечным.

Финита ля комедия

Новый 1990 год мы с Таней встречали вместе – у нее дома в Киеве. Пробыло двенадцать, начался «Голубой огонек». Сидим за столом в приятной компании. Володя Дубовицкий был, Саша Назаров и еще кто-то из «Электрорклуба». Володя тогда только еще ухаживал за Таней. Настроение у всех новогоднее – шутим, прикалываемся друг над другом. И вдруг на экране появляется «Мираж» с новой солисткой Катей Болдышевой. У нас был шок. Плакать при гостях как-то не удобно, мы с Таней вышли на площадку. Я ее успокаиваю, как могу: может, недоразумение какое или экстренный эфир, а она-то в Киеве. Говорю, а сама не верю в то, что говорю. Ребята тоже стали Таню успокаивать: брось, наплюй. Дубовицкий тут же предложил свою помощь во всех отношениях. А за пару месяцев до Нового года Андрей Литягин дал Тане спеть в «Олимпийском» песню из третьего альбома, кажется, «Солнечный зайчик». Все подхо-

дили, поздравляли ее. Думали, что Таня будет петь третий альбом, она это заслужила. «Мираж» и на концертах уже работал эту песню. И тут вдруг новая солистка...

Как потом выяснилось, Литягин посчитал, что новая солистка вызовет всплеск нового интереса к группе, что тут же скажется на сборах с концертов, которые начали падать.

Сейчас я за Таню очень рада. Она нашла свою нишу, стала самостоятельной певицей и все у нее хорошо. Недавно кто-то из моих знакомых сказал, что Овсиенко стала такая звезда, что и близко не подойти. А что они хотели, чтобы она так и оставалась для всех простушкой? Быть простой для

всех – это, по-моему, перебор. Звезда должна держаться на каком-то расстоянии... А между нами сохранились теплые отношения, даже несмотря на то, что видиться стало проблематично. То она на гастролях, то я занята. После завершения «миражевской» эпопеи мы с Таней не виделись года два. Однажды я ей позвонила сообщить радостную новость, что я беременна. «Надень теплый халат и шерстяные носки. Я сейчас приеду», – отвечает Таня. Я смеюсь в ответ, что я не больная, а беременная. Зачем мне утепляться? Буквально через полчаса Таня примчалась. Охи, ахи – как будто не расставались на два года. Даст бог, еще погастролируем вместе.

Михаил Захаров

ответственный за фонограмму (1989-90 гг.)

Работа в «Мираже» – это тот период жизни, который без смеха не вспомнишь. Веселые же были времена, во всяком случае, для меня.

Тю, та це ж фонограмма!

Дело было в 1990 году, весной. Концерт «Миража» в городе Днепрпетровске совпал с моим днем рождения. Непонятным мне до сих пор образом я над-

рался еще днем в надежде к вечеру протрезветь. Чуда не произошло, но некоторое прояснение в голове все же наступило. Во всяком случае, я отчетливо понимал, что делаю. Подключил всю необходимую аппаратуру, проверил ее и остался собой доволен.

Начался концерт, но когда он уже шел полным ходом, произошло непредвиденное и, я бы даже сказал, не зависящее от меня обстоятельство. В какой-то момент у меня началась икота.

Следует отметить, что во время концерта указательный палец моей правой руки всегда лежал на кнопке «Пауза» магнитофонной деки Technics. После окончания какой-либо песни нужно было иногда делать остановки, чтобы музыканты могли пообщаться с залом. Так было и в этот раз. Только конца песни ждать не пришлось. Неожиданно для самого себя я так сильно икнул, что непроизвольно нажал ту самую кнопку. В зале воцарилась тишина, а точнее, в наступившей вдруг тишине продолжали звучать барабаны, ревушая гитара Леши Горбашова и голос Тани Овсиенко.

Не передать тот ужас, который мне пришлось испытать, когда в следующую секунду я почувствовал на себе уничтожающие взгляды всех музыкантов «Ми-

ража», отчего остатки кайфа улетучились мгновенно.

Уже не знаю, насколько глупым при этом было выражение моего лица, но только я отчетливо услышал голоса, несущиеся из партера: «Тю, та це ж фонограмма!»

Тут надо отдать должное Алексею Горбашову. Он быстро оценил обстановку и объявил в микрофон, как ни в чем ни бывало, что произошла техническая неполадка и концерт будет продолжен через несколько минут. Этих минут мне хватило на то, чтобы перемотать пленку и поставить песню сначала. Далее концерт продолжался без происшествий.

Видали, какой культурный выискался?

Вторая история не связана напрямую с концертами «Миража», а имеет, скорее, бытовую окраску. Произошла она тоже на Украине в городе Ворошиловграде, который теперь называется Луганск.

Поселили нас в гостинице, на первом этаже которой располагался гастроном. Я жил как раз над бакалейным отделом. Получив ключи от номера, я с удовольствием обнаружил наличие нетрадиционной горячей воды в кране (в предыдущих городах ее частенько не было), разделся

и полез мыться. В ванной клеенчатой занавески, естественно, не было, что меня вовсе не смутило. Пока я стоял под душем, на полу в ванной образовалось целое море воды.

Не прошло и получаса, как в дверь номера раздался настойчивый стук. Обмотавшись по пояс полотенцем, открываю дверь, как ни в чем не бывало. На пороге стоят несколько молодых девчонок в белых халатах и поварских колпаках – продавщицы из бакалейного отдела. Я затопил им полки с мукой. При виде меня они начинают хихикать и переглядываться. У меня сразу же возникло желание всех девушек пригласить в номер – обсудить вопрос спасения ценной муки.

Но все дело испортил слесарь, которого они успели вызвать. Входит коренастый мужичок маленького роста лет пятидесяти в сером пиджаке и такой же кепке и с порога начинает на меня наезжать, как танк. Так, как я моюсь, заливая все вокруг, моются только некультурные люди. Видали, какой культурный выискался?! Я ему ответил, что надо хотя бы занавеску в ванной повесить, чтобы вода в разные стороны не летела. Слесарь парировал, что отсутствие занавески не помеха для культурного мытья и что дома у него тоже занавески отро-

дьясь не было, а моется он культурно, то есть присев в ванной на корточки и обливаясь из кружечки. При этом он, действительно, присел и стал показывать жеста-ми, как это делается.

Какое-то время я, обмотанный полотенцем, стоял, слушал и наблюдал весь этот маразм. Потом мне надоело, и я вежливо попросил его уйти. Он ответил, что куда не уйдет. Пришлось выпихивать его из номера. Мне удалось это не сразу – слесарь оказался цепким, как клещ, пытался всячески зацепиться за что-нибудь. В итоге я оторвал рукав у его пиджака и, воспользовавшись его недоумением, вытолкнул его в коридор прямо в объятия изумленных всей этой потасовкой девушек. И тут же захлопнул дверь.

Слесарь еще долго вещал за дверью о культуре мытья в гостиницах, но скоро все стихло. Я быстро оделся и отправился на площадку, где уже шла подготовка к концерту, который в этот день прошел на ура!

Екатерина Болдышева

Екатерина Болдышева

солистка с 1990 года

В годы учебы в Музыкальном училище имени Октябрьской революции на дирижерско-хоровом отделении мы со Светой Владимировой были единственной на курсе «эстрадной парочкой», самозабвенно исполняющей любимые песни: вокруг рояля – однокурсницы, за роялем – мы.

Любо-о-офь...

Владимировская, казалось, с самого рождения владела всеми фишками «фирменного» вокала, а я тяготела к пению более академичному, но наши голоса все равно сливались и звенели. Помню Светкино подшучивание: «Болдышева, ты слово «любовь» поешь, как в Большом театре! Прямо стараешься, прямо округляешь «о», да еще с такой дикой вибрацией!» – мы обе хохочем, и она передразнивает меня, напирая на это самое «о» – «Любо-

о-офь!» На фоне учебы наши эстрадные песнопения выглядели как погоня за глотком свободы. Кстати, благодаря шпаргалке, которую именно Света подсунила мне на выпускном экзамене по музлитературе, я окончила училище вовремя.

Завтрак в постель!

После окончания училища пройдет время и Света пригласит меня в свою группу «Клеопатра». И вот мы оказались на гастролях в Днепропетровске, где «Клеопатра» работала в одной программе с «Миражом». На эти гастроли они приехали, прихватив с собой съемочную бригаду. Помню, весь «Мираж» катался на коньках во Дворце спорта, где проходили концерты. Люди с камерами всюду лазили за артистами. Увернуться от них можно было разве что в туалете.

Так состоялось мое первое мимолетное знакомство с теми, кто входил в состав группы в то время, когда солисткой была Татьяна Овсиенко. На обратном пути, в поезде, с утра пораньше пафосный

Горбашов, о несносном характере которого ходили легенды, метался по вагонам с двумя бутылками кефира в поисках нашего купе, задавшись целью закатить дамам завтрак. Леша постукивал бутылками и громко звал «Све-е-та-а!» А на гастролях в Ташкенте он прибил нас приветствием: «Ну что, явились, проститутки от искусства?» – и спрятал улыбочку в бороде. Дело в том, что в этот вечер нам со Светой пришлось съездить на замену артистов в другой программе.

Сельский клуб «Гор-холл»

В «Мираж» меня завербовали в 1990 году. Поздним декабрьским вечером – телефонный звонок, беседа в автомобиле, встреча с руководством сначала в офисе, а потом – на студии, располагавшейся, по законам жанра, в темном лесу. Придирчивые взгляды и вопросы на засыпку, проверка на профпригодность, т. е. «миражевость» вокала, критические замечания, мол, живая работа никого до добра не доводила. (Меня, как репку, выдернули из группы «Звезды» Натальи Гулькиной, которая в свое время переместила меня из мира канонов классической музыки в атмосферу полной непредсказуемости. В дальнейшем оказалось, что время пребывания в «Звездах» было

крепкой закалочкой, спасибо Наташе. Многие пригодились, я имею в виду и живую концертную работу и человеческие взаимоотношения вообще.) Встреча с руководством «Миража» закончилась обнадеживающим обещанием: «В целях обкат-

ки программы первое время поработаем по сельским клубам». Первым ближайшим селом оказался город Таллинн, а сельским клубом – Центральный концертный зал «Гор-холл»! Большой концерт, море артистов, от страха меня швыряет то в

жар, то в холод. Смена солистки в «Мираже» – факт нашумевший, поэтому артисты меня морально поддерживают. «Детка, перестань трястись! Все будет хорошо!» – успокоила меня Надежда Бабкина за кулисами в тот момент, когда нас уже объявляли. Действительно, трясло так, как будто на сцену сейчас должна выйти не я – солистка такой известной группы, а я – учительница по сольфеджио и хору в детской музыкальной школе. Горбашов мне говорит: «Катя ты же всегда была храбрая девчонка. Чего ты боишься-то? Хлопни вон коньячку пятьдесят граммов». Ну я и хлопнула. Выхожу на сцену, в горле от страха и коньяка пересохло дико. Даже спасибо сказать не могу, не то что спеть! Я смотрю за кулисы, там маячит в темноте наша костюмерша Алла Яшина. Сумоляющим взглядом я подаю ей знаки принести мне водички попить. Алла быстро исчезает – поняла. Появляется она не скоро, через несколько песен, прихрамы-

вая на одну ногу. Протягивает мне стакан с водой. Я делаю глоток, какая прелесть – сладкая кока-кола на разгоряченные связки! У меня в горле все слиплось окончательно. Алуся потом рассказала, как она влетела в гримерку, схватила стакан с водой, побежала обратно, упала – стакан вдребезги, коленка тоже. Она вернулась в гримерку, но простой воды больше не нашла.

Милая Аллочка, как же я благодарна тебе за всю твою заботу и кока-колу, добытую ценой твоей разбитой коленки. И мальчикам я тоже благодарна. Такое обращение к музыкантам повелось от Витюши Лукьянова: «Мальчики, давайте выпьем вина и будем счастливы!» Ребята приняли меня в коллектив, как родную, напоминая, что надо иногда есть и спать. Я об этом первое время забывала. А ведь мне особо посвященные со всех сторон говорили: «Куда тебя несет? Там же все друг друга ненавидят! Литягин – деспот, а к Горбашову вообще ни на одной козе не подъедешь. Ты не выдержишь и недели». Как ни странно, коза не понадобилась, а выдержки хватило аж на пятнадцать лет.

Кавказские страсти

Гастролей в те годы было столько, что многие города стерлись из памяти, другие слились в од-

но большое воспоминание. Но поездка в Грузию в 1994 году запомнилась очень хорошо. Это было сразу после гражданской войны. По какому-то странному стечению обстоятельств мы оказались свидетелями начала этой войны в 1991-м. Концерты «Миража» в Тбилиси проходили как раз в тот момент, когда весь город напоминал растревоженный улей. Палатки митингующих у Дома Правительства на центральной улице были видны из окон гостиницы «Тбилиси», где

мы жили, толпы демонстрантов на центральной площади, машины с водометами, разгоняющие людей, и ощущение всеобщей напряженности и тревоги. Последний концерт. Банкет в номере люкс на верхнем этаже отеля, а наутро головная боль и отъезд. Приезжаем в Москву, включаю телевизор, а в ново-

стях передают, что в день нашего отъезда всех постояльцев фешенебельной гостиницы «Тбилиси» попросили покинуть номера и в ней расположился штаб оппозиции. На следующий день в новостях показали обгоревшие руины, в которых с трудом можно было узнать то, что осталось от «Тбилиси», шедевра сталинского ренессанса. Снаряд, выпущенный сторонниками тогдашнего президента Гамсахурдии со стороны Дома Правительства, попал именно в то самое крыло, где располагался

На месте отеля – развалины, на стенах домов – следы от пуль и осколков снарядов. Грузия только начала зализывать раны, и мы со своими песнями появились как нельзя кстати, для поднятия духа.

Очень запомнился город Поти, где на нас смотрели выжженные глазницы окон девятиэтажек, и было видно насквозь, что происходит на улице с другой стороны дома. На концертах – половина зрителей с автоматами, но в гражданской одежде. То ли это были героические защитники, вжившиеся навечно в эту роль, то ли на Кавказе мужчина с оружием в руках – это хороший тон. На первом концерте, в тот момент, когда у нас сработала пиротехника, весь зал залег под сиденья, а защитники схватились за оружие. наших техников попросили больше не стрелять. Следующий город в поездке – Самтредия, и он запомнился, пожалуй, лучше всего.

После первого же концерта нас пригласили, как полагается, на банкет. Естественно, в Грузии ни один день не обходился без застолья. На этот раз гуляли по приглашению местной милиции. Банкетный зал располагался в единственном уцелевшем в городе ресторане в здании недействующего вокзала. На потолке и

стенах – лепнина сталинских времен. Веселью милиционеров не было предела. Праздник начался с лезгинки, а закончился пальбой из пистолетов в лепнину на потолке.

Музыканты пили из рогов со всем милицейским начальством подряд. Пить надо обязательно до дна, а иначе – не уважаешь. И вот подсаживается к Горбашову начальник уголовного розыска: давай, говорит, выпьем за все хорошее, и протягивает ему набитый патронами рожок от автомата. «На, это – тэбэ!» «Да ты что, зачем, как я его домой пове-

зу?» – изумляется он. «Ты нэ понял, это сейчас – стрелять!» Отказать ему невозможно, иначе – обида на всю жизнь, мы поехали за город, в лес. Горбашов пальнул несколько раз для остротки, а в ответ раздались выстрелы с поста ГАИ за лесом. Тир быстренько закрылся.

100 баранов за Болдышеву!

На следующий день приглашение на вечерний банкет в знак особой благодарности нам передал один бизнесмен по имени Миша. Тот же, знакомый уже ре-

сторон, та же лепнина.

По ходу выясняется, что Миша – известный в городе авторитет. В Грузии принято: если кто-то говорит тост, то все обязаны внимательно на него смотреть и слушать. Ну, сижу я и слушаю этого бизнесмена. И вдруг из кухни появляется женщина с козой на руках, а Миша говорит, мол, это «тэбэ падарок»! Женщина протягивает мне козу и говорит тихо: «Ты ее возьми на руки и поблагодари уважаемого человека». Это вроде означает, что дар принят. А как я ее возьму, она же копытцами дрыгает и мекает! Присло-

нилась я к ней, спасибо, говорю. Козочку привязали к ножке стола, и наши ребята давай с ней играть, кормить ее апельсинами да бананами. А она в ответ весь пол в лучшем ресторане города горохом усеяла.

Тем временем наши грузинские тур-менеджеры и телохранители выбирают удобный момент, чтобы мы могли вежливо откланяться. Сижу за столом. Кто-то подходит сзади, обвивает рукой мою шею и тащит назад и вверх, чуть не опрокинув меня вместе со стулом. Не понимаю, вскакиваю и оборачиваюсь. А это оказывается, Миша галантно приглашает меня на танец. Смотрю на телохранителей, они кивают: «Иди». Иду. Вот мы танцуем под незатейливый аккомпанемент одинокого клавишника, а все за столом застыли, развернувшись в нашу сторону, и молча напряженно смотрят.

– Я был на концерте, – говорит он, – мне понравилось.

– Спасибо, – отвечаю.

– Я намерен вас сегодня похитить.

– Ничего у вас не получится! – смеюсь я.

Ха-ха-ха, знала бы я!

Аккомпанемент затих по еле заметному взмаху руки Миши. Танец кончился, организаторы, телохранители и наши ребята облегченно выдохнули и стали

подниматься из-за стола. Вот он, удобный момент. Попрощались, сели в машины. Мы – в свой «икарус», а они – в рыжий «москвич», и разъехались.

По причине отсутствия мест в гостиницах (они все были заняты беженцами) и из соображений безопасности, почти во всех городах мы жили на частных квартирах. И на этот раз поселились в большом гостевом частном доме. Приехав домой в надежде расслабиться и отдохнуть, мы первым делом столкнулись именно с теми, с кем только что попрощались в ресторане, со словами благодарности за радушие и с надеждой, что все самое страшное уже позади. Куда там, все только начиналось! Вооруженные до зубов люди, взяв дом в кольцо, уже вели напряженные и жесткие переговоры с нашими тур-менеджерами.

Миша на полном серьезе по-хорошему предлагал за меня сколько-то баранов, сколько-то мешков то ли с золотом, то ли с мукой...

Что делать? Вызывать милицию? Ну, приехала та самая вчерашняя милиция. Все выложили свои ав-

томаты, пистолеты и присоединились к переговорам.

Я затаилась в своей комнате. Чтобы было не страшно, со мной остался бас-гитарист Димка Червец. Подробности всего происходившего мы узнали позже, а в тот момент, пребывая в совершенном неведении, что там происходит, задавали вопросы заглядывавшим к нам время от времени грузинским организаторам, лиц на которых не было совсем.

Руки тряслись даже у добрейшего на вид телохранителя мхедрионца Гены, участника недавних боевых действий. Вот уж кому на самом деле было все равно: что кусок хлеба отрезать, что перерезать горло барану, что свернуть шею нехорошему человеку, ведь это было просто его профессией. И на войне он это делал, судя по всему, ни один десяток раз!

Я спрашиваю одного из наших организаторов: «Чего же все-таки надо этим людям?» Гурам, стеснявшийся говорить по-русски, бледнея и зеленея одновременно, глядит в пол, еле выговаривая: «Они хотя... в общем, Катя должен с ним спать!» Червец взвился: «А что, если девушка замужем, это не влияет?» Гурам отвечает: «Нэ спасет!» «Может

пробежать огородами и спрятать Катку в одном из домов подальше от нашего?» Ответ был такой: даже если простые жители и пустят в свой дом, молчать не станут, просто побоятся связываться. Наверное, только в этот момент я осознала весь ужас происходящего!

А Гена добавил: «Если скажу – лэзть под кровать, будешь лэзть!» Вышел из комнаты и запер дверь снаружи. А в это время в доме у хозяев, в огромной гостиной за накрытым столом, наши организаторы, телохранители, милиционеры и Горбашов пытались меня отмазать, отказываясь от баранов.

Кто здесь мхедрионец?

Как потом рассказал Леша, переговоры зашли в полнейший тупик и не предвещали ничего хорошего. Ну как же мог горячий грузинский джигит отступить! Понятно, что добровольно девушка с ним не пойдет, а взятие силой означало локальную перестрелку. И вдруг в самый напряженный момент обстановка резко разрядилась. Дело в том, что наш мхедрионец Гена признал в своем оппоненте – Мишином охраннике – своего спасителя и брата по Мхедриони (гвардии правительства Шеварднадзе). Оказалось, ссора началась еще за углом рес-

торана, когда, толкая друг друга в грудь и приставляя стволы к вискам, они пытались установить правду: «Да какой ты мхедрионец? Это я – мхедрионец!» «Это ты – не мхедрионец. Это я – мхедрионец!!!» и т. д. Спор продолжился в доме, и только тут выяснилось, что наш Гена обязан жизнью этому человеку!

Еще под Поти Гена показывал нам места боевых сражений, где он со взводом гвардейцев оказался в лесу в окружении «звиздистов». Все уже мысленно прощались с жизнью и решили живьем не сдаваться (прости, Господи, таким же грузинам, как они сами!), биться до последнего патрона. Подмога пришла откуда ни возьмись! Из-за опушки выехал танк, за которым весь взвод, отстреливаясь, вышел из кольца. Никто не погиб, Гена был только ранен. В процессе долгого спора двух мхедрионцев выяснилось, что этот отморозок, грозивший нашему родному Гене стволом (за этот долгий месяц мы действительно сроднились со всеми сопровождавшими нас людьми), и был тем танкистом! Братались долго на глазах потерявших дар речи участников переговоров. Как водится, за это выпили, и после этого делить меня было уже неуместно.

Тем не менее, для нашего спокойствия милиция осталась де-

журить. Всей компанией до утра снимали напряжение кахетинским и чачей.

Рано утром мы со всеми шмотками уселись в автобус, благо надо было ехать дальше по маршруту. Уехать решили раньше назначенного часа, на всякий случай. Хотя догнать «икарус» на горной дороге на легковушках, конечно, не составило бы труда. И тут... откуда ни возьмись – девятка с тонированными стеклами! Милиция – за табельное оружие...

А мы с костюмершей Катей в полубморочном состоянии забились на последнее сиденье, прикрывшись всеми сумками, и замерли! Это уже слишком!

Из машины, как ни в чем не бывало, вылезает Миша с добродушной улыбочкой на лице и желает нам счастливого пути, извиняясь за вчерашнее! «Просто выпил лишнего...» Да ну, что ты, Миша, никто и не обиделся! Одним другом в далеком грузинском селении стало больше!

Роман Мухачев

клавишник (1995-98 гг.)

Моя эпопея с «Миражом» началась со знакомства с Лешей Горбашовым в 1995 году. А познакомились мы на студии «Лига» Алексея Дементьева и Сергея Гнеушева, которая располагалась в кинотеатре «Тбилиси». Я тогда переживал звездный период в группе «Тайм-аут» и был очень важным рокером.

Но на самом деле с «Миражом» я познакомился гораздо раньше.

Поцелуй Овсиенко

Моя матушка работала заведующей магазином «Военная книга» на Арбате. Одна из ее продавщиц, симпатичная девушка Света Калиничева волею судеб была девушкой клавишника «Миража» Миши Кулакова. Матушка, зная о моем увлечении музыкой, в директивном порядке велела Свете взять меня на концерт «Миража». В этот вечер группа «Мираж» «отчесала» четыре концерта по Москве при моем непосредственном присутствии. Меня даже поцеловала сама Тanya Овсиенко перед выходом на сцену. Это было в 1988 году, самый пик их фантастической славы. Мне было ужасно интересно. В конце этого же года я поступил

в МИРЭА на факультет кибернетики. Чем я очень горжусь – так это своим хорошим образованием в области электроники, да и не только в ней. Правда, несмотря на мою образованность, в студенческую бытность я работал машинистом в метро, убирал станцию «Молодежная» – моя бывшая жена заставила меня работать во благо семьи.

Вскоре после нашего знакомства Леша пригласил меня сняться с «Миражом» в программе «Джэм». Солисткой тогда была Катя Болдышева. Кто помнит, это была программа, где все пели и играли только вживую. Ни о какой фонограмме не могло быть и речи. Это были великолепные съемки с лучшими музыкантами страны. Из клавишников участ-

вовали Петя Подгородецкий и ваш покорный слуга.

Тазик оливы

А на гастроли с «Миражом» первый раз я поехал в Германию. В Германии я до этого не был, – так что собрался очень быстро, как только предложили. Состав был следующий: Леша Горбашов – бессменный гитарист, я – клавишник, Катя Болдышева – солистка и Дмитрий Червец – басист. Первый концерт мне запомнился хорошо. Куча народу, аппаратура навороченная, а я – на полной измене. Мы работали клавишный минус. Леша, Катя и Дима работают живьем, а я на клавишах не играю – имитирую под мини-диск. Я в панике, что меня уличат, заподозрят меня, рокера, «тайм-аутовского» клавишника, который всегда играл вживую! Но это было только на первом концерте, а потом «шуга» прошла, и все покатилось, как по маслу. Были и большие клубы, и маленькие зальчики. Русские эмигранты принимали нас очень хорошо.

Поклонницы в коротеньких юбочках слетались после концерта табунами!

Я вообще считаю, что девушка в штанах – это халтура. С одной из них у меня даже случилось романтическое приключение. Самое яркое впечатление того

вечера – тазик оливы под марлей, который стоял у нее дома на столе. Она на следующий день уезжала с родственниками на пикник, видимо подготовилась.

Версия-2000

В 1997 году с Андреем Литягиным мы записывали ремикс группы «Комиссар». И начали плотно общаться, созванивались по несколько раз, обсуждали всякие музыкальные примочки. Как-то в рабочем порядке возникла идея: а не записать ли электронные ремиксы группы «Мираж». Мы с Андрюхой заколбасили первую песню «Я снова вижу тебя». Я ее накидал дома на компьютере. Это

работу в группе «Мираж» и в группе «Лицей», потому что гастролей у всех было немного. Параллельно у нас – четырех пацанов – была группа «Треф», мы играли нереально кайфовый джаз-рок. Это было до 1998 года, с группой «Треф» я расстался и попал в коллектив Влада Сташевского. Он, кстати, живет в соседнем доме, недавно приходил по делу и говорит: «Ромыч, постоишь по старой памяти за клавишкой» – «Да, конечно, постою». Мне вообще все равно, подо что играть – живой барабанщик или мертвый, я включаю и колбашу сверху на фанеру мощные клавишные аккорды. Я даже с перепугу записал песню самому Марку Алманду. Параллельно со всеми этими перипетиями я создал свой проект, нарочито «фанерный» – группа «Моржовые» называется. Это очень эклектичный проект. По дошедшим до меня слухам, творчество группы «Моржовые» очень нравится нашим олигархам в Лондоне. Один из моих тамошних друзей передал мне от них просьбу нарезать тройку песен, которые войдут во второй альбом. Но «Мираж» для меня никуда не делся – он всегда рядом и вокруг. Надеюсь, что аранжировки нетленок никогда не кончатся.

были настоящие научные исследования в области звуковедения с перепаиванием джеков, с проверкой звучания того или иного шнура. Мы постоянно обедали у моей бабушки, а потом ужинали в «Американском баре» на Маяковке. Потом я

уезжал ночевать к девушке, а композитор, судя по всему, паял дальше. Таким образом, мы записали альбом ремиксов 1997 года и «Версию-2000», которую исполняли четыре вновь набранные девушки. С 1995 года я удачно совмещал

Сергей Белоус

концертный директор
(1989-90 гг.)
директор «Мираж-Юниор»

Модель отношений в «Мираже» я пытаюсь перенести на все проекты, с которыми сейчас работаю. По моему мнению, это тот идеал, к которому надо стремиться. Все очень дружили, не было злобы, зависти, подсиживания кого бы то ни было.

Закулисная жизнь

В перерыве между выходами на сцену, пока костюмерша группы Алуся носилась с утюгами по гримерке, солистка Таня Овсиенко

успевала заботливо сделать мальчикам бутерброды и налить всем сока. При этом она всегда помнила, кто какой сок предпочитает. Хлопнув в ладоши и прижав их трогательно к груди, Таня с умилением наблюдала, как все это жадно уничтожается. Постоянно находясь за кулисами, я наблюдал одну и ту же картину. «Мираж» хвалили и ругали одновременно, доходило даже до того, что одни и те же люди при встрече целовались с артистами «Миража», а потом плевали в спину. Равнодушных тогда не было. Артисты, участвовавшие в сборных программах, первым делом узнавали не время своего выхода в концерте, а время, когда на сцену выходит «Мираж». И в тот момент, когда ведущий концерта произносил это магическое слово, из гримерок сдувало всех, закулисная жизнь останавливалась, затаив дыхание, гастролеры следили за происходящим на сцене и в зале, наматывали на ус что-либо для своего собственного выступления. Массовая истерика вокруг группы «Мираж» и тот невероятный успех, который коллектив имел в каждом городе, заставляли призадуматься. В чем причина такой популярности? Прошло уже очень много времени, а «Мираж» по-прежнему слушают – диски и кассеты расходятся большими тиражами.

Екатерина Вальстен
фанатка

Мне было десять лет, когда я впервые услышала «Мираж». Бабушка взяла меня на работу в Институт связи, где она читала какую-то скучную лекцию по физике. Меня же спровадили к лаборанткам пить чай. В лаборантской играл магнитофон, там-то и были впервые услышаны божественные ноты. Я даже помню песню – «Эта ночь».

Волосатый и в бицепсах

Примерно через год, гуляя с подружкой во дворе, мы увидели в ларьке «Союзпечать» плакат. На переднем плане Таня Овсиенко в латах и с мечом, а за ней музыканты с голыми торсами. Один из них – волосатый, кудрявый и с бицепсами – гита-

рист Алексей Горбашов, как выяснилось позже. Как только я его увидела, то поняла, что этот мужчина – мечта моей жизни. Я требовала с родителей плакат и кассету «Миража». За кассетой мама специально ездила на студию звукозаписи в какую-то тьму-таракань, но целого альбома группы не было. Она купила сборник, на котором были песни «Любэ», еще что-то и «Мираж» – две песни. Я их слушала с утра до вечера, в любовном томлении глядя на плакат. Кстати, сначала я была уверена, что волшебные песни написал именно Горбашов, и в «Мираже» он самый главный раз все время на переднем плане с солисткой. Со-

листки менялись – Гулькина, Разина, Ветлицкая, Овсиенко с Салтыковой и без Салтыковой, Катя Болдышева. Музыканты тоже менялись – переходили в до-

черные группы студии «Мираж», все, кроме Горбашова. С тех пор, как я увидела его на плакате, он оставался на сцене неизменно года до 1993-го.

Катя, Таня, Лена, я – вместе дружная семья

Тем временем мой дед разговорился на работе с сотрудницей и выяснил, что ее внучка Таня тоже помешана на «Мираже». Нас – двух сумасшедших – решили познакомить на свою голову, и началось прогуливание уроков, совместное хождение на концерты, сбор информации про звезд.

Я вычитала, кажется, в «Московском комсомольце», что у Овсиенко шуры-муры с Горбашовым, а так как Горбашов был мне жизненно необходим, надо было срочно стать похожей на Овсу. Первым делом я перекрасилась из брюнетки в блондинку. Блондинка из меня получилась апельсинового цвета. Бабушка упала в обморок, когда меня увидела, сказала, что я на торговку с рынка стала похожа. Белого цвета пришлось добиваться долго и мучительно.

Первый концерт, на который мы отправились вместе с Таней, был в «Олимпийском» – сборная солянка, выступали разные артисты и «Мираж» в том числе. Я

шла сразить Горбашова своим белым цветом, а у Тани были свои проблемы – она фанатела по Овсиенко.

Сразу же после выступления «Миража» мы сорвались с места и помчались к служебному выходу, чтобы не пропустить Лешу и Таню. Там уже толпились другие фанатки в диких количествах. Горбашова я пропустила, а Овсиенко выскочила, закутавшись в шубу, быстро нарисовала на открытке цветочек (она так подписывалась) и уехала.

У фанаток я прикупила телефон любимого за 10 рублей, а Таня – телефон Овсиенко за 15 рублей (солистка дороже), телефон барабанщика стоил 5 рублей, потому что на заднем плане его не видно. Попутно мы познакомились с девушкой Леной. Лена тащилась по Гулькиной. В последствии она перетянула Таню в свой лагерь, та быстренько разлюбила Овсиенко и полюбила Гулькину.

А Ленина подруга Катя умирала

по Саше Хлопкову. Хлопков сначала был клавишником «Миража», а потом солистом группы «Маленький принц», которая тоже поимела страшную популярность.

Хлопков – красивый с длинными волнистыми волосами, пел песни, очень похожие на «миражевские», их ему тоже писал Андрей Литягин. К тому моменту я уже разобралась, что Горбашов не композитор и автор текстов, а гитарист. Он записывал гитару на втором альбоме и играл вживую на концертах, поражая мое воображение своими рокерскими «запилами».

Мы познакомились с Катей и сдружились с ней насмерть. Катка ходила с такой же прической, как Хлопков, и затягивала себе грудь, чтобы ее не было видно. Ей даже в троллейбусе говорили: «Мальчик, пробей билет!» Одно время она мечтала сделать пластическую операцию по смене пола.

Мы собирались вместе, звонили своим любимым и молчали. Родственники злились и реагировали бурно, все, кроме жены Горбашова. Я никак не могла на него попасть, видимо, Леша был все время на гастролях. На десятый раз жена Леша сказала в молчащую трубку, что если мы ищем дохлую лошадь, то она только что перенесла ее на другую улицу. Мы ничего не поняли – анекдот про лошадь я не знала – и решили, что у жены звезды не все в порядке с головой – бедный Горбашов!

Дети гитариста Шмидта

Постепенно я расхрабрилась и доложила жене Горбашова,

что мы все от него беременные. Она со смехом ответила: «У нас и так уже семеро по лавкам – становитесь в очередь, на этот месяц все детские вакансии уже забиты. Денег не очень много, но продуктами детям помогать будем». Нас совершенно добивало, что поссорить Горбашова с женой никак не получалось. Мы дежурили у дома и надеялись что, поругавшись с женой, Горбашов выскочит из подъезда и попадет в мои объятия.

Внезапно Леша с семьей переехал с Динамо на съемную квартиру на улице Коненкова. Его соседкой оказалась подруга Лены! Вот уж повезло! Она была у нас разведчиком, все докладывала,

что у них происходит дома, чуть ли не со стаканом, приставленным к уху, торчала под дверью.

Я пересплю со всеми...

Года через три, а мы уже были взрослыми девушками 14-ти лет, сидим с Леной и Катей на кухне, любви свои обсуждаем. Кабы я была царица... Лена, а она была влюблена в Костю Терентьева, мужа Наташи Гулькиной, неожиданно изрекает: «Терентьев обязательно станет моим первым мужчиной. Я с ним пересплю!» «А я пересплю с Хлопковым!» – подхватывает Катя. Тут я возьми да ляпни: «А я... Я пересплю со всеми ими, в том числе и с Горбашовым!» Судьба музыкантов «Миража» была решена. Появилась цель и началась большая гонка.

Легко сказать «пересплю», а как я вообще-то это сделаю? 14-летней девочке вообще думать об этом рано, да и мелковата я еще как-то для романов с дяденьками. Но в том возрасте подобные

вопросы особо не мучили. Пусть не сразу и не сегодня, но я своего добьюсь.

Главное разработать план...

Голос Овсиенко

Первым делом я научилась разговаривать голосом Овсиенко: гыкать, повторяя украинский акцент, чтобы в дальнейшем этим воспользоваться для внедрения в тусовку.

Катя звонила мне и, подражая Горбашову, низким густым басом приглашала в гости. Я поддерживала игру голосом Тани: «Хорошо, Леша, сейчас приеду». Один раз Катя встретила меня на Курской с приклеенной бородой, гитарой через плечо на ремне от джинсов и с букетом цветов: «Танечка, здравствуй!» И мы поехали к ней в гости, где устраивали домашние концерты. Подобрали наряды, похожие на те, что были на концертах на Леше и Тане, и, имитируя их движения, «пели» под кассету. Однажды мы отправились караулить Хлопкова возле его дома, а по дороге зашли в магазин присмотреть мне концертные сапожки, как у Овсы. Я косила под Таню во всю – одежда, прическа, цвет волос. Ходила в темных очках и зимой, и летом, и утром, и ночью. В магазине ко мне подходит мужик и спрашивает: «Вы – Таня Овсиенко? Распишетесь, пожа-

луйста...» Я нарисовала цветочек (Таня так расписывалась), и мы быстренько смылись.

Голосом Овсиенко я звонила всем подряд музыкантам «Миража» под разными предлогами. Единственный, кто меня расколол, и то не сразу, – это Горбашов. Я позвонила послушать любимый голос и спросила для отвода глаз телефон клавишника Калинина. Сам Горбашов напрямую на контакт не выходил, наотрез отказывался встречаться с красивыми девушками. В тот раз ему было плохо слышно, так что телефон Калини-

на он «Тане» продиктовал. Радуюсь, как все гладко прошло, я еще раз перезвонила ему вечером и спросила какую-то чушь от имени Тани. «Нет, вы – не Таня, но не переживайте, все будет хорошо, все у вас еще впереди и страшная любовь тоже». На «вы» ко мне обращался – очень интеллигентный был разговор. В разбитых чувствах я позвонила Калинину голосом Овсиенко. Его мама сказала, что он поехал к Антону Дремлюге, был в «Мираже» такой музыкант (потом он ушел в «Звезды» к Гулькиной). Мама мне дала телефон Дремлюги, а я подумала: «Вот и чудненько, убью сразу обоих сладких зайцев».

Звоню Дремлюге и сообщаю, шо у меня есть подруга, очень симпатичная девушка. Не хочет ли он познакомиться и заодно вывести ее в свет. Антон радостно соглашается и назначает свидания

у Бородинской панорамы. Он будет в синем BMW. Я не то что синих, а просто BMW в глаза не видела – невозможная крутизна для тех лет. В панике звоню Кате и зову ее с собой – BMW опознавать. По дороге она признается, что BMW она тоже знать не знает, а поехала просто из любопытства, посмотреть на мои успехи. У Панорамы машин стояло много, так что нам пришлось спрашивать у прохожих: «Вы не подскажете вот это синяя машина не BMW часом?»

Дремлюга оказался весьма симпатичным молодым человеком. Помимо «Миража», он занимался каким-то еще бизнесом до кучи, так что имел квартиру на Кутузовском проспекте. Мы поехали к нему в гости. Туда же подъехал и Калинин. Все было очень прилично. Нам показывали видео, фотографии, а потом

благополучно проводили домой. Любовной победы не случилось. Но Калинин стал за мной ухаживать, не интересуясь моим возрастом, и ухаживал довольно долго. В результате мы стали жить вместе. Но это мне довольно быстро наскучило, потому что мешало основной цели – переспать с Горбашовым, я застопорилась на месте. Калинина я нагло использовала в личных целях: потихоньку у него изымались фотографии, кассеты, плакаты для знакомых фанаток. Катя же потеряла из вида Хлопкова – он переехал и прибывала в транс. Чтобы как-то развеять страдающую подругу, я прихватила ее с собой на студию к Джуне Давиташвили, где Калинин что-то записывал. Приезжаем, а там Хлопков во всей красе. В этот момент он что-то искал в сумке, поднял голову и, увидев Катю, зарычал: «Опять ты?»

Звонить мы так и продолжали по всем телефоном. И тут меня осенило: а почему мне не подобраться к Горбашову, втеревшись в доверие к его жене? Приезжает он с гастролей, а там мы чай на кухне распиваем!

Я ей позвонила, мы поговорили полчаса, и я напросилась в гости. Мне почему-то представлялось, что жены артистов – это толстые тетеньки в фартуках, которые сидят дома, а музыканты на

гастролях отвязываются с солистками и фанатками.

Я купила шампанское и пришла. Дверь открыла стройная блондинка в шортах с двумя смешными хвостиками и вовсе никакая не тетенька в халате. Когда мы познакомились, мне было лет 17. И тут меня ждал облом, оказалось, что жена Горбашова уже живет вовсе не с Горбашовым, а с другим человеком – они расстались. И Горбашов опять исчез из вида. А с Аней мы подружались. Я часто приезжала в гости, нянчила сына Горбашова. В один из таких визитов в дверь позвонили, и в коридоре появился высокий персонаж в длинном пальто

с голливудской улыбкой – Андрей Литягин, отец «Миража». Я была просто в шоке, на время даже о Горбашове забыла. Так вот кто написал эту музыку! Я быстренько влюбилась и подумала: «Выше потолка уже не прыгнешь, ступеньку с Горбашовым придется перешагнуть – и сразу до Кобзона». Когда я подругам рассказала, что познакомилась с самим Литягиным, все сказали: «Да, Катя, пора уже с Пугачевой знакомиться, тут больше ловить нечего». А на Горбашова я до сих пор смотрю с благоговением – он не похож на человека шоу-бизнеса, не прохиндей какой-то.

Стихи из фанатского альбома

Кумир

(Посвящается А. Г.)

Мокро и холодно за окном
 И загрустил мой старый дом.
 Рассвет осенний наступил –
 Утро, в которое ты уходишь.
 Не было слышно твоих шагов
 Там, за чертой несказанных слов.
 Я потеряла тебя навек.
 Ты – несуществующий человек.
 Я соткала тебя из дождей,
 Добавила прелести лучших людей.
 Ты был так красив и так умен...
 Кончился дивный сон.
 Но как же тепло мне было с тобой!
 В холодную осень и лютой зимой.
 Остаешься со мной на листе дневника,
 Только не встреть своего двойника.

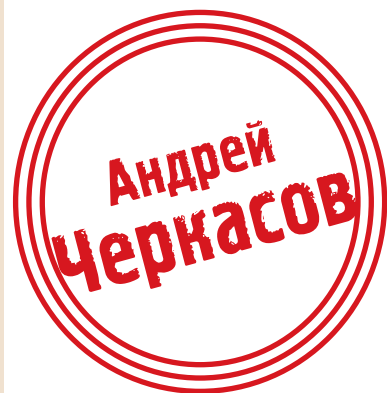
Посвящается Тане Овсиенко

Танюша Овсиенко на лавочке сидела.
 На солнышко весеннее сквозь веточки глядела.
 Тут как-то неожиданно машина подкатила,
 И Таня сразу на нее внимание обратила.
 А из машины вылез симпатичный паренек.
 И к Танечке на лавочку присел на уголок.
 Какой денек прекрасный! – он вдруг проговорил.
 – Давайте познакомимся, – Танюше предложил.
 И вот уж познакомились, веселье сидят,
 И уж вдвоем на солнышко сквозь веточки глядят.
 Все ближе придвигается к Танюше паренек.
 И что же ему хочется? Танюше невдомек.
 Парнишка был хорошенкикий, и Танька хоть куда.
 Пускай себе целуются – все это ерунда.
 Но дальше больше хочется,
 И парень говорит:
 – Давай тебя подброшу я, машина вон стоит.
 А Танечка, конечно же, прям сразу согласилась.
 Веселая, довольная в машину ту садилась.
 Но он не будь такой дурак, завел к себе на хату.
 На хате были в эту ночь все местные ребята.
 Как выяснилось позже, он – талант и композитор.
 Литягин звали его все спокойно и открыто.
 Команда же звалась «Мираж», как тайною
 прикрыта.
 Литягин Тане предложил...
 Все стало шито-крыто.

Посвящается А. Л.

Она любила выпить вина,
 И так, чтоб до дна.
 Она любила разных мужчин,
 Но ты был один.
 И в день, когда вошел ты к ней в дом,
 Тепло стало в нем.
 От счастья тихо пела душа,
 Почти не дыша.
 А в городе кружил листопад полгода назад...
 И только на тебя падал взгляд полгода подряд...
 И может быть, на зависть богов была та любовь.
 Стонал тобой оставленный дом – темно стало в нем.
 А в сердце догорала свеча – неслышно крича.
 Все то, что было радостным сном, – стало красным
 вином.
 Но как тогда кружил листопад!
 Полгода назад.
 И как тебя любил ее взгляд полгода подряд.

Андрей Черкасов

директор рекорд-компании
«Джем»

Наша компания выпускает много альбомов артистов 1980-1990-х годов, но если составить хит-парад, то я бы сказал, что отдельной строкой, над всеми остальными идет «Мираж». Да это и понятно, с «Миража» все начиналось...

«Нарезать» Маликова!

Хотя, если уж быть абсолютно точным, своим появлением студия «Джем», в определенной степени, обязана Дмитрию Маликову, у которого я два года работал директором. В 1993 году Дмитрий записывал новый альбом и поставил передо мной задачу: надо сделать так, чтобы его альбом стал популярным. Мы сделали фирменные кассеты с вкладышами на фотобумаге и продавали их на концертах и в музыкальных магазинах. У меня до сих пор сохранились те самые первые кассеты. Но этого было мало...

В том же 1993 году в Свердловске открылся завод по производству компакт-дисков. У меня возникла мысль, что неплохо бы сделать моему исполнителю аль-

бом на непонятном тогда круглом блестящем диске. В то время это было новинкой для российского музыкального рынка. Позвонили на завод, договорились и выпустили один из первых в России компакт-дисков. Потом Дима сказал, что его друг Володя Пресняков тоже хочет сделать CD-носитель, надо бы помочь. Маликов выделил мне на своей студии одну комнату, где мы стали заниматься всей подготовительной работой для производства. Так и пошло...

Я помог одному, второму, третьему... Перестало хватать времени на то, чтобы директорствовать у Маликова. Пришлось уйти в свободное плавание и в начале 1994 года открыть собственную рекорд-компанию.

Все началось с «Миража»

В один из вечеров у нас на студии появились два неприметных на первый взгляд человека. Они представились: Андрей Литягин и Валерий Соколов. Они сидели передо мной и спрашивали:

сколько ты можешь заплатить за выпуск альбомов, как лучше сделать оформление, не изменится ли качество звука при воспроизведении на диске? А я даже не знал, что им ответить, как сказать... Как сказать, что их песни я слушал 16-летним мальчишкой в 1987 году в трудовом отряде в Астраханской области? Под музыку хитов «Видео», «Волшебный мир», «Солнечное лето» мы с энтузиазмом собирали арбузы и помидоры. В то время я, как и большинство советских граждан, был поклонником творчества «Миража». Прошло около восьми лет – и авторы все-народно любимых песен сидят у нас в студии и торгуются.

Думаю, что в 1986-1987 годах Литягин действительно совершил переворот в популярной музыке. Его песни были очень необычны для того времени, интересные и сегодня. Я много раз спрашивал Андрея: «Как ты сводишь песни, как делаешь так, что они звучат из любого магнитофона?» – но он не рассказывает. Загадочно улыбается и говорит только, что это его «оу-хау» Ну и правильно делает, что скрывает – у каждого композитора и артиста должны быть свои профессиональные секреты. А уж у «Миража» вдвойне.

Первые два альбома «Миража» – это были вообще первые ком-

пакт-диски, которые выпустила компания J.S.P., так тогда называлась наша компания. Наши художники в студии на «Белорусской» нарисовали макеты обложек, кстати, красками, а не на компьютере, как делают сегодня. Синюю обложку альбомов «Звезды нас ждут» и «Снова вместе» утвердили с первого раза – всех все устроило. Этот вариант оформления, темно-синий, без каких-либо изменений, выпускается и сегодня.

В 1994 году вся русская музыка, которая выпускалась на дисках, покупалась хорошо. Это было только начало CD-бума. Уже в 1998 году мы вручили Андрею Литягину серебряный диск от нашей компании за тираж в 250 тысяч экземпляров, причем не оригинальных альбомов, а альбома ремиксов.

Недавно мы выпустили подарочный вариант «Миража» – «The Best Of Greatest Hits» – три альбома в одном. На черном фоне золотое тиснение логотипа студии «Мираж». Этот знак сам по себе фирменный стиль – бренд. Помимо этого знака, больше ничего не требуется для продажи. Музыка «Миража» и через 18 лет пользуется спросом.

В самое ближайшее время выйдет третий альбом группы «Не в первый раз», в оригинальном звучании начала 1990-х годов.

Александр Шаганов

Александр Шаганов

поэт-песенник

Мое становление как сочинителя песен происходило на фоне безусловной популярности «Миража». Они были для меня в каком-то роде маяками. Нет, мне никогда не хотелось повторить их успех в сочинении текстов, но успех, выраженный в количестве концертов и поклонниц – это, безусловно, возбуждало. В 1988 году группа «Мираж» звучала на каждом перекрестке и была лидером продаж пластинок и концертной деятельности.

Великий писатель

Поскольку я не всегда был известным поэтом, то в эпоху творческого становления мне пришлось потрудиться в тиражке студии «Звук», директором которой был Андрей Луки-

нов. С Лукиновым мы приятельствовали, и он предложил мне неплохой график работы на студии и приятную зарплату. Не понравится – не надо, всегда можно уйти. Хорошие годы!

Далекий 1988 год. На студии «Звук» записывался целый ряд исполнителей – Тальков, Маликов, чуть позже – группа «Любэ», но, как я понимаю, эта студия была собрана и заточена именно под проект «Мираж», поскольку Андрей являлся эксклюзивным дистрибьютором, как сейчас говорят, их записей и находился в эйфории от успеха «Миража». Студия располагалась в ДК МЭЛЗ на Электрозаводской. А тиражка была на улице Яблочкова, но это отдельная история, связанная уже с неким китайским производством.

Именно в ДК МЭЛЗ я впервые увидел Андрея Литягина, записи которого блуждали по всему Союзу, но в «ящике» он не торчал и в газетах тоже не светился. Так вот, пришел на студию высокий очкастый человек, больше похожий на младшего научного сотрудника, чем на композитора, не очень разговорчивый. С бабинами 38-й скорости под мышкой, он прошептал ваять свой бесконечный альбом.

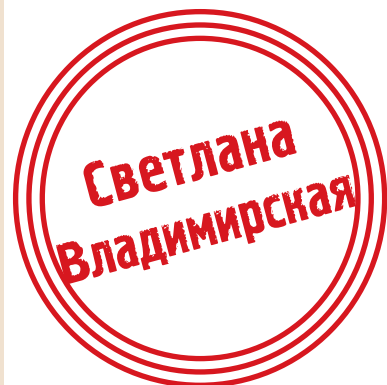

Записи «Миража» сопровождали меня повсюду: от магазина – до студенческой вечеринки, а заодно и в такси после вечеринки. В течение рабочего дня я прослушивал неимоверное количество записей артистов, которые наводнили нашу страну в тот момент (в том числе и бесконечно – до оскомины – группу «Мираж»).

В последствии я одновременно с создателями «Миража» получил свой первый «поэтический» диплом на «Песне года» за песню Маликова «До завтра!», но до этого было еще далеко. Пока же я сижу в подвале кулинарии, на студии, очень похожей на бойлерную, и мотаю пленку. Там стояли 30-50 магнитофонов и один профессиональный магнитофон, который назывался у нас «38 скорость». На него ставилась бабина, нажималась одна кнопка – бабах! – все магнитофоны приходили в движение. Зрелище потрясающее! Магнитофоны крутятся час, а ты пока делаешь потише звук, куришь, пьешь чай, думаешь о поэзии, а через час меняешь эту бодрягу на другую сторону. Поскольку с Андреем Лукиновым мы дружили, периодически вместе выпивали где-нибудь в уютном месте. По тем временам он в отличие от меня был уже зажиточным мужичком,

мог себе позволить ходить в кооперативные кафе, которые только-только открывались. После работы мы частенько ужинали в кафе «Влтава» напротив Дома кино, сейчас там ресторан «Москва–Берлин». Однажды мы туда поздно вечером отправились, но оказалось закрыто. А в районе Белорусского вокзала других ночных кафе тогда не было, так что пришлось идти в пельменную для таксистов «Зеленый огонек». Там, как положено, заседал какой-то пьяный бомж, давали яйцо под майонезом, а на магнитофоне крутилась кассета «Миража», тоже как положено. Именно в такой обстановке родились первые нетленные строчки песни «Атас»: «Глеб Жеглов и Володя Шарапов за столом засиделись не зря...» О группе «Любэ» пока еще не было речи.

Пока записывался второй альбом «Миража», мы частенько встречались с Литягиным на студии, и для меня всегда оставалось загадкой: каким образом творческая натура, которая в нем живет, мирно сосуществует с внешностью кандидата любых наук? Андрею бы руководить каким-нибудь НИИ, а он первый танцевальный евродиск-проект придумал. Удивительно...

Светлана Владимирская
певица

С группой «Мираж» мы работали в одной программе и объехали вместе полстраны. Я выступала тогда с группой «Клеопатра», а солисткой «Миража» была Таня Овсиенко. Кажется, это был 1889 год. Бесконечные Дни города, Дни шахтера, Дни рыбака и моряка. Все воспоминания слились в один большой гала-концерт.

На два голоса

Кстати, Андрей Литягин очень хотел видеть меня в качестве солистки «Миража», мы даже какие-то песни на пробу записывали у него на студии. Но от предложения Андрея я в результате оказалась. Мне хотелось самовыражения – петь свои песни со своей группой. Так что наш альянс не сложился, хотя то, что де-

лал Андрей, мне очень нравилось. В результате в «Мираж» взяли мою подругу, клавишницу и бэк-вокалистку Катю Болдышеву, а Таня Овсиенко вскоре начала сольную карьеру.

С Катей мы подружались в годы учебы в музыкальном училище. На протяжении всех лет обучения на дирижерско-хоровом отделении мы с ней пели дуэтом. Отличный, кстати, у нас был дуэт. Мы закрывались в свободном классе и пели все подряд, что на память приходило. И первую группу, что-то типа ВИА, мы пытались создать вдвоем. Собирались вместе с музыкантами в каком-то ДК, пели все известные советские хиты под барабаны и гитары. Это было очень весело. Наши песнопения спасали от нудных занятия по сольфеджио. Вот сейчас они закончатся, все эти гаммы и хоралы, и мы с Катей как споем....

Группу «Клеопатра» я собрала, когда мне было 18 лет. Будучи фактически ребенком, я сама набирала музыкантов, писала, как могла, песни. Сейчас они кажутся смешными, наивными, но тогда все было очень серьезно. Катя Болдышева играла в «Клеопатре» на клавишах и пела вместе со мной бэк-вокалом. Когда в начале 1990-х «Клеопатра» распалась, я предложила Андрею прослушать Катю, – она очень неплохо поет. В результате Катю

в «Мираж» взяли. Я видела ее по телевизору в какой-то музыкальной передаче и очень порадовалась за подругу. «Мираж» был дико популярным коллективом. Впереди открывались такие горизонты...

А я вместе с Витей Лукьяновым и Марком Большим затеяла за-

пись нового альбома. Кстати, Витя в свое время работал звукооператором в «Мираже». Очень талантливый человек. Это он написал самые известные мои хиты «Мальчик мой» и «Дави на газ», которые в одночасье сделали меня звездой. В 1992 году эти песни крутились по телевизору

беспрерывно. А в этом году мы с Витей записали ремиксы моих старых песен.

Сегодня музыка 1980-х опять в моде. И это неудивительно, сейчас мало хорошей музыки, той, что идет от души. Все стало какое-то синтетическое, неискреннее, наверное, это продиктовано законами современного шоу-бизнеса. А во времена, когда мы с группой «Мираж» колесили по стране, никакого шоу-бизнеса в помине не было. И никакой ротации. Кто талантлив, тот и прав.

Люди покупали кассеты, слушали музыку и, если им нравились песни, шли на концерт. А в том, что «миражевские» песни пронзили сердце подавляющему большинству населения, в 1988 году не было никаких сомнений. Что творилось на концертах – не передать словами. В любой сборной программе они были «обезьянами» – так называли на музыкальном сленге артистов, ради которых, собственно, народ и покупал билеты. И нет ничего удивительного, что студия «Мираж» «родила» столько звезд.

Помните строчки у Владимира Семеновича Высоцкого: «Я все-таки был наверху и меня не спихнуть с высоты». Все «миражевские» солистки и музыканты были на самом вершине пирамиды шоу-бизнеса, который еще только зарождался.

За что я люблю «Мираж»

14/10/04, Sokol

Это самая лучшая группа в русской попсе, таких уже больше никогда не будет. Альбом «Звезды нас ждут» для меня навсегда останется лучшим из лучших. Какая прекрасная музыка! Как приятно слушать – и никогда не надоедает, в отличие от того, что звучит сейчас по радио и ТВ.

20/02/04, Пусик

Самая классная группа двадцатого века! Такого музона не делала ни одна танцевальная команда!

10/02/04, Мираж

Как думаете? Почему я взял себе кличку в интернете Мираж – да потому что это моя самая любимая группа. Более десяти лет прошло с тех самых пор, когда Мираж был на первых местах по популярности, но в моем доме до сих пор звучат эти песни. Если есть на свете поклонники этой группы или вы знаете что-либо интересное про них, пишите мне, пожалуйста.

19/02/04, Дмитрий

Полностью согласен с вышесказанным! Такого классного

музона не сыграет, наверное, больше никто!

17/06/04, Юра

Одна из самых любимых моих групп: очень ритмичная и согласованная музыка, заводящая с полуборота; сильный, проникающий в подсознание и уносящий прочь голос солистки... Это надо слышать!

20/07/04, Владимир

Великолепные голоса Маргариты Маруны (солистки Большого театра), Наташи Гулькиной, Кати Болдышевой, чудно исполненные гитарные партии Алексеем Горбашовым, звездная музыка А. Литягина, свежие аранжировки Р. Мухачева – все это «Мираж»!!! Кто споет и сыграет лучше?.. Да пожалуй, никто. Слушайте и наслаждайтесь. Это не видение, это не оптический обман, это – «МИРАЖ»!

13/08/04, Vovan

От себя я хочу вот что добавить. Есть мир реальный, в котором мы живем, а есть мир виртуальный – в нашем сознании. Так вот, когда я слушаю «Мираж», то мое сознание строит замечательный, виртуальный мир, в котором я живу... Ребята, я считаю, что музыка «Миража» – это особая форма движения сознания...

23/09/04, Боб

Это, наверное, первая и пос-

ледняя отечественная группа, сочетающая в себе все, что надо: красивая музыка, очаровательный голос и профессионализм руководителя и продюсера – Литягина. Это – наша молодость – «Мираж».

02/10/04, Alexandr Miroshnichenko

За что я люблю «Мираж»? Это все равно как спросить, за что я люблю небо или море, солн-

це или звезды. Люблю за то, что он такой, и на земле было бы гораздо скучнее, если бы его не было.

20/01/04, Freddy

Я люблю группу «Мираж», потому что у них была прикольная музыка.

27/02/04, Евгений

Люблю, потому что люблю.

28/03/04, Фей

Из этой группы вышли на под-

мости российской поп-музыки, пожалуй, лучшие наши певицы: Таня Овсиенко, Ирина Салтыкова, Наталья Гулькина и другие. Я их просто обожаю.

03/04/04, Leka20

Под песни этой группы произошли самые интересные события в моей жизни! Когда я была совсем маленькая, я услышала их песню «Музыка нас связала...», и она на всю жизнь осталась в моей памяти. «Мираж» – это группа, песни которой не могут оставить человека равнодушным.

15/04/04, seaman

Это одна из САМЫХ ЛУЧШИХ групп XX века! Ее музыка не умрет никогда, как бы не выделялись те, кто ненавидит эту группу. Мне кажется, что Литягин сотворил в свое время что-то НАСТОЯЩЕЕ.

22/06/01, PLASTEROID

Если кто-то помнит дискотеки 80-х или слышал сборники THE BEST OF ITALO DISCO, то просто обязан понять, что «МИРАЖ» (хоть я и не поклонник) – лучший образец и ничем не уступает исполнителям вышеуказанных сборников.

29/10/04, Наташа Югай

Мне нравится группа Мираж с самого детства. С 13 лет, когда мне подарили магнитофон, и первой кассетой оказалась запись альбома «Сно-

СУББОТУ ВЕЧЕРОМ **телевидение**

СУББОТА 15 ИЮЛЯ
1 ПРОГРАММА, 22:00;
ТО-4 – 19.25; ТО-3 – 17.55;
ТО-2 – 15.25; ТО-1 – 13.25

В очередном выпуске мы познакомим вас с молодыми исполнителями.
Дебютант нашей программы – молдавский ансамбль «Теодор» — исполнит песни П. Теодоровича «Южные ночи» и «Уж замуж невтерпех»; молодой, но уже известный певец Дмитрий Маликов представит свою песню «До завтра», которая является хитом в течение многих месяцев.
Наши гости из Белоруссии, известный дуэт Ядвига Поплавская и Александр Тихонович, исполнит песню И. Лученка «Морской прибой».
Наш телевизионный фестиваль в этом году создается совместно с радиопрограммой «Песня-89», которая представляет на нем песню Паэля «Знай и помни» в исполнении лауреата Юрмальского конкурса Ани Резниковой. Еще один лауреат Юрмальского конкурса участвует в нашей программе. Это Валентина Легкоступова. Она поет песню В. Добрынина «Капля в море».

Выступит в нашей программе и участник финальной передачи «Песня-88» — Михаил Муромов, он представит песню, написанную совместно с А. Зубковым, «Ариядна». Молодежный ансамбль «Мираж» исполнит две песни А. Литягина — «Новый герой» и «Музыка нас связала».
Е. КОРОЛЕВА

На снимке: выступает ансамбль «Мираж». Фото ТАСС

ва вместе». Так как записей больше не было, я постоянно слушала только одну эту запись... И вскоре так сроднилась с этой музыкой, что потом уже не могла не слушать... Правда однажды я разочаровалась в группе, но музыка осталась со мной, и до сих пор иногда я с удовольствием слушаю...

31/10/04, Олег

Эту группу нельзя не любить, да еще ко всему этому из студии Литягина вышло столько звезд, что это не может быть простой случайностью. Да и половина поп-музыки «постмиражевского» периода была простой перепевкой, хотя до оригинала им очень далеко.

10/11/04, Beetlebub

Почему-то действительно не надоедает. Конечно, не каждый день слушаешь, но все равно ясно, что это – нечто уникальное в поп-музыке.

25/11/04, Хоха

Почему? Потому что это то, что останется в моей памяти на всю оставшуюся жизнь: 10-й класс, школьные дискотеки, первая любовь... Это самое-самое дорогое, что было в моей жизни! О боже, да я бы все на свете отдал за то, чтобы вновь вернуться в то время!!! Слушая эти песни вновь и вновь, невозможно

ая 1989 г. ◆ 2

Москва. «Интершанс» — это своеобразный смотр современной советской «молодежной» музыки, организованный всеобщим объединением «Международная книга» совместно с творческим объединением «Галерея». Участником фестиваля мог стать любой исполнитель или группа. Для участия в нем поступило более 600 заявок. Подобный фестиваль, собравший всех желающих и пригласивший представителей иностранных фирм, занятых в сфере аудио- и видеозаписи с целью популяризации советской эстрады, состоялся в СССР впервые.

Фестиваль дал возможность талантливой молодежи заявить о себе в полный голос. Заключительный третий тур стал по существу гала-концертами. Часть сбора от них передается в Советский фонд мира для оказания помощи инвалидам войны.

● Выступает группа «Мираж».

Фото Р. Денисова.

сдержат слез. Хочется просто плакать оттого, что ничего уже нельзя вернуть. И только «Мираж» позволяет мне окунуться в то бескрайнее море юношеских ощущений 13-летней давности. Хотя порой кажется, что это и есть то самое настоящее, чистое, искреннее, реальное, а вся окружающая жизнь – лишь мираж...

31/12/04, Антуан

Нас увезли из дождливого Ленинграда в солнечное лето, но не давали делать все, что хотим. Каждый день ту самую песню можно было воспринимать как издевку, но я, наоборот, до сих пор ее люблю. Интересно, кто ее исполнял в оригинале? А «Мираж», – конечно, один из лучших!.. (если слушать в меру, не давая притупить удовольствию...)

27/03/04, Paula

...Я обожаю 80-е, несмотря на свой довольно-таки юный возраст, а эти песни поднимают мне настроение, словно на мгновение оказываешься в другом времени... И еще обожаю высокие голоса и музыку диско!

06/04/04, Nail

Такого голоса больше нигде не услышишь. Настроение поднимается с полуоборота на 150% и возникает ощущение праздника. «Млечный путь» и «Снова вместе» рулят форева. И это

говорит гитарист, отыгравший семь лет hard'n'heavy.

25/04/04, Keynon

Потому что их музыка – музыка любви... А любовь – как свет... как нежность... как счастье... Именно поэтому я начал делать сайт «Миража».

23/05/04, Wesson

«День приносит нам заботы и дела, днем нас разлучит холодная стена, день бросает нас на сотни равнодушных глаз!!! Ночь нам крылья даст, чтоб мы могли летать, ночь позволит мне с тобою ближе стать, ночь укажет нам пути, что уведут к мечтам!!! Наступает ночь, зовет и манит, чувства новые тая, только лишь поверь, что ночь сильнее дня!» Люблю «Мираж», голос у чувихи клевый, слова офигенные и музыка классная. И вообще, это музыка детства...

16/10/03, Сергей Днепр.

Хорошие, добрые песни, я под них первый раз целовался, очень приятные воспоминания. Да и слова по жизни правильные, со смыслом, в отличие от современной попсы.

31/05/2006, Александр

Как же всё-таки здорово, что Алексей Горбашов и Катя Болдышева есть и выступают! Без них, я бы наверное разочаровался в миражниках, так как только на концерте Кати и Алексея, я уви-

дел тот самый, настоящий, ещё тот МИРАЖ, его на сто процентов неподдельную атмосферу, без всякой лжи и отступлений!

Я в восторге и от концертов Риты и Наташи, за их драйв, но на их концертах я совсем ни капельки атмосферы МИРАЖа не ощущаю. Там не МИРАЖ. Там даже и не Звёзды... Если концерты последних, это сольное творчество и несколько хитов МИРАЖа, причём музыкальные фонограммы их миражных хитов неоригинальные, в виде ремиксов, воспроизводимых с проигрывателя, то концерты Горбашова и Болдышевой – это исключительно песни МИРАЖа, и это МИРАЖ с "живой" горбашовской гитарой и оригинальным саундом ещё того золотого времени, с "живым" вокалом Екатерины. Причём Болдышева поёт песни МИРАЖа так, как мы их помним, не каверкая литягинскую интонацию! Так что, если кто соскучился по "ещё тому" МИРАЖу, то советую не пропустить сегодняшнее шоу! В другой раз такого может уже никогда и не быть.

- ACTION :)

По материалам форума
www.lovehate.ru

«Мираж» – 18 лет. Как это было

02.12.2004, 08:37:08

Виталий (Якутск)

– Слушайте ребята если не сложно, скажите кто и что пел, ё маё мне же интересно, вы там в центре событий, не нужно быть эгоистами я хочу знать что пела, Овсиенко, Разина, Рита и Наташа, Салтыкова и Болдышева, это что так сложно? Вообще кто был на концерте, хоть бы сказали как это было, а то блин терпения уже нет.

01.12.2004, 23:37:56

Лирика

– Какие загадки там разгадали и какие сюрпризы были?

01.12.2004, 23:44:56

Ольга (Красноярск)

– Еще больше загадали, чем разгадали, но в этом весь мираж: и есть.

02.12.2004, 11:07:50

Дикий Ангел (мск)

– Концерт начался около 19:30 и длился до 23:35 по мск. времени. Безусловно, то, что произошло, можно назвать событием года, нет, ДЕСЯТИЛЕТИЯ!

02.12.2004, 01:52:03

Джордж (Москва)

– Гулькина с Суханкиной теперь исполняют "Соло для двоих". Салтыкова исполняла "Валенки". Шура – просто отпад. Суханкина – СУПЕР! Болдышева – КЛАСС! Ов-

сиенко превзошла себя. Гулькина как всегда завывала....

02.12.2004, 02:24:32

Сэм (С-Пб)

– А чем превзошла себя Овсиенко, прыгала выше или спела хорошо?

02.12.2004, 03:02:06

Access

– Судя по трансляции Болдышева была далеко не в лучшей форме – сипела...

02.12.2004, 12:54:00

Владимир

– Зря на Катерину наехали. Она пела супер. И вживую! Нужно было еще это видеть!!! Все молодцы.

02.12.2004, 13:41:26

VaDiM

– А песни мж на концерте главным образом были в оригинальных диско аранжировках или в последующем ремиксовом переложении техно?

02.12.2004, 14:00:56

КК (мск)

– Почти оригинал был у Болдышевой, Овсиенко и Суханкиной Гулькина и Разина в ремиксах, остальные – тоже кто во что горазд...

01.12.2004, 22:55:47

Ольга (Красноярск)

– Мне понравился Укупник, не знаю, как это выглядело на сцене, но слушалось интересно. Только кто ему там подпевал женским голосом?

02.12.2004, 02:01:54

Джордж (Москва)

– Овсиенко появилась в самом конце. Сначала дуэтом с Салтыковым ("Берега любви"), а потом с "Миражом" в составе: Горбашов, Ряцин, Солопов, Хлопков. Спела "Наступает ночь" и "Я больше не прошу", затем большим составом "Музыка нас связала". Причем в начале этой песни Таня

бросилась обниматься и целоваться с Ритой, Катей и Наташей. Было очень трогательно... Разина и Салтыкова почему-то не вышли на финальную песню... Или я их не заметил

02.12.2004, 02:11:01

Джордж (Москва)

– Лысый Мухачев в мантии – это круто! Сергей Кузнецов – клавишник гр. "Фристайл" – вот не знал. Рита с Наташей всё-таки представили свой дуэт и объявили 1 декабря его днем рождения.

02.12.2004, 12:50:52

Владимир

– Огромное спасибо Алексею Горбашову, за то, что он собрал ВСЕХ в Олимпийском. Знаю, это стоило немалых усилий и нервов!!! Он просто супергитарист, супермузыкант. Просто сделал всем огромный подарок. Были практически все. Не верите? Могут отчитаться лично. В моей книжке о МИРАЖЕ собраны автографы почти всех участников коллектива. Ну, кроме Литягина. Отдельное спасибо всем артистам и музыкантам. Вы все супер!!!

08.12.2004 09:34

Юлия

– Всем привет! Это было какое-то удивительное счастье (имею ввиду концерт Миража в Олимпийском 1 декабря 2004 года)!!! Мне снова было 16 лет. Какие же ребята молодцы! Лёша Горбашов в особенности! Я его очень люб-

лю! Приятно было увидеть всех снова, поболтать, как когда-то! Я знаю, что тут "пасутся" музыканты моей любимой группы. Ребята, я вас очень люблю. Горбашова особенно. Очаровательный мужчина моей мечты.

05.12.2004

Сергей Афанаскин

– Рассказываю о грандиозном мероприятии, прошедшем в СК Олимпийский 1-го декабря. Участвовали представители всех "золотых составов" группы, причем все пели своими голосами... Одним из самых ярких было выступление "ЗОЛОТОГО СОСТАВА МИРАЖА" 90-х годов – Катя Болдышева & Алексей Горбашов. Впервые видел их на сцене. Вот здесь совпало ВСЁ! И хитовый репертуар ("Я жду тебя", "Млечный путь", "Снежинка" дуэтом с Ритой Суханкиной), живое исполнение и прекрасная эмоциональная подача. На мониторах в это время демонстрировали телесъемки 90-х с Катей. Кульминацией стало представление Алексеем Горбашовым ... Риты Суханкиной, чье появление до последних минут было под вопросом. Тот самый узнаваемый классический вокал в песне "Где я", естественно, живое исполнение, новый хит дуэтом с Гулькиной "Мираж любви", дуэт с Катей – и все это без всяких репетиций. Еще позабавил публику Роман Мухачев, стоявший за кла-

вишами в маскарадном костюме – черная мантия, белый бант, и со всей силы колотил по клавишам... Отлично зал встретил Александра Хлопкова, исполнившего "Мы встретимся снова" и "Прощай". Виктор Салтыков спел дуэт с Татьяной Овсиенко. Вот ее выступление тоже хотелось бы отметить с хорошей стороны. "Я больше не прошу" и "Наступает ночь" Таня исполнила своим голосом, прыгая по сцене, давая микрофон в зал. Да и "Золотой состав" 80-х удалось собрать практически в лучшем виде: Алексей Горбашов, Сергей Солопов, Алексей Рязин, Александр Хлопков. И во время выступления сверху в партер пачками летали плакаты с Миражом 80-х. В завершении концерта, как и предполагается – кульминация – "Музыка нас связала" в исполнении квартета солисток – Суханкина, Гулькина, Болдышева, Овсиенко и в сопровождении приглашенных гостей-артистов. Вся программа длилась примерно 4 часа.

15.12.2004, 22:58:11

Юстас

– Меня до слез растрогала "Снова Вместе", исполненная фрау Рыбин вместе с мужем тонким голосом. Ну а если серьезно... Я посетил это мероприятие в надежде увидеть хоть краешком глаза былой Мираж:; почувствовать дуновение ветерка, принесшего с собой прохладную волну

миражного духа, волнующего кровь, уносящего в страну вечных грез... хотя бы минуту ощутить его – и двенадцать лет я ждал не зря. Те двенадцать лет, прошедшие со времени того, как Катя пела со сцены дискотеки ДК на Павелецкой "...я жду тебя, и облака огнем горят!" Когда наконец заиграло вступление, мне показалось-да! вот оно, то, долгожданное мгновение! Нет, сознание ошиблось, выдав желаемое за действительное.

Я не мог понять, честно говоря, на кого пришли эти 30% зала, после того как здесь было заявлено, что Танюша уехала в Киев, что Светы не будет...

Просто так, провести вечер за 600 рублей, чтобы завтра сказать "мы были на Мираже"?..

Но Мираж: был бы не М И РА Ж без своей вечной, неразгаданной тайны... мимо меня слонялся народ, парень, сидевший внизу на лавке, почуяв во мне "брата во Мираже", то и дело спрашивал, вроде как ни к кому в моем лице не обращаясь "а Овсиенко будет? а где Гулькина?" Я только молча кивал головой, мол, ничего, дружище, пробьемся... большие часы слева над пустыми трибунами показывали девять... пол-десятого... мне показалось, все словно ждали какого-то чуда... а в общем-то, концерт, пусть даже и такой, подумалось сквозь усталость

(я поехал в Олимпию сразу после работы) в холодной, заклеенной афишами оккупантов – Витаса и фабрики дряг, словно осажденной зимою Москве, разделенной ОМОНОм на сектора, Москве-2004, (не 1990 и даже не 1992!) – уже чудо, способное спасти нас от забвения и тоски – потом будет что вспомнить...

Те кто пришел, ждали не зря... Катя, Кэт, Катарина !!! Парень недоверчиво покосился на меня, вцепившегося глазами в экраны антарексов. Сердце жадно ловило каждый звук, "она вернула нам жизнь!" – шептал я сквозь шум и гитарные соло Горбашова, и глаза блестели от счастья. Не поверилось, как в валенки Ирки, что такое быть может! Мухачев, как маэстро Литягин, ставший теперь почему-то чеширским котом, на клавишах, джем Риты с Катей – казалось, не надо больше ничего! Вот он-Мираж, море грез, млечный путь, гляди, коснись его, и замерли стрелки часов... Если бы...если бы еще Танюша вышла на сцену с начесом, в джинсовой

юбке, как тогда, если бы вышел целиком первый состав, с ЛитА, с Наташей и Светой... но даже и этого было не надо... "я больше не прошу, и мне не надо много" – эхом отзывалось в душе, только не забыть это, только бы сохранить, отблеском в своих глазах, как зеркало сохраняет малую, но частицу отражения всех тех, кто смотрелся в него...

Я намеренно не оцениваю и не сравниваю солисток, сценографию, гостей, звук, и т.д. - об этом уже не раз здесь сказано. Это лишь попытка увидеть и вспомнить Мираж, навсегда оставшийся на скрижалях сердца, попытка записать свои чувства на жесткий диск сервера... Всего не передать, НО – кто бы чего не говорил и не пытался исказить своей ложью – Не верьте им. Верьте только себе. Те, кто там был. Кто не был – можете верить мне.

17.01.2006, 17:57

Ольга

– Еще прошлым летом на сайте люди.ру был анонс этой записи. Горбашов в Европе (Голландии?) сделал качественную обработку видео концерта, и это должно было выйти, судя по рекламе. но так и не вышло....

22.01.2006, 00:09

voltex1

– Ты абсолютно права!-) Концерт 18-летия "Миража" в "Олимпийском" действительно не будет!-

)Это всего лишь мираж и помешательство в воспаленном воображении верных поклонников!-))

14.03.2006, 16:12

Александр

– Видел я вчера немножко этого DVD!

Вы даже и представить не можете, как классно всё смонтировано и намикшировано: ну так, как на Западе профессионалы делают, или как в России только гении способны сделать! Я в полном восторге!

DVD смонтирован на студии в Голландии.

Использованы съёмки ещё тех "золотых" лет, очень интересные, из личных архивов артистов, использованы статьи в прессе, интервью, различные компьютерные видеоэффекты в тему (именно в тему, а не как это в России часто делают: наляпают, наляпают бестолково). И со звуком – то же самое! Словами не передать. Нужно видеть (вот есть певицы, которые поют настолько талантливо, что аж дух захватывает и ты заряжаешься огромной положительной энергией, а есть и режиссёры такие, которые на высоком уровне умеют делать свою работу – видео, звук, фильмы). Просто наслаждение!

(Из интернета, орфография и знаки препинания оставлены без изменений)

«МИРАЖ». Как это было...

Автор-составитель
Анна Мазурина

Оформление
Юрий Кругликов

Корректурa
Татьяна Кругликова

Использованы фотографии из личных архивов
А. Литягина,
Е. Болдышевой, А. Букреева, А. Горбашова,
В. Дукина, М. Захарова, И. Пономарева,
С. Белоуса, А. Хлопкова, А. Черкасова